

С К А З К И И С Т И Х И

Авторов АРО
«Российский союз писателей»

Барнаул 2023

ББК 84 (2Рос-Алт) 6-442

12+

УДК 398.21

В 57

В 57 Гуляев В. (составитель сборника)

Сказки и Стихи авторов Алтайского регионального отделения
«Российский союз писателей» / составитель: Владимир Гуляев –
Барнаул, 2023 год.

Рисунки из свободного доступа интернета.

Книга издана на средства авторов.

Это первый совместный сборник сказок писателей и поэтов
Алтайского регионального отделения Российского союза писателей.
В сборник вошли лучшие сказки, легенды, мифы и стихи на личный
взгляд авторов. Произведения издаются в авторском изложении.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей для семейного и
внеклассного чтения.

Приятного вам знакомства с авторами.

УДК 398.21

ББК 84 (2Рос-Алт) 6-442

© Владимир Гуляев

© АРО РСП, текст, рисунки 2023

**С К А З К И
Л Е Г Е Н Д Ы
М И Ф Ы**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

В ваших руках первый коллективный сборник легенд, сказок и стихов писателей Алтайского регионального отделения Российского союза писателей. В него вошли лучшие сказочные произведения авторов.

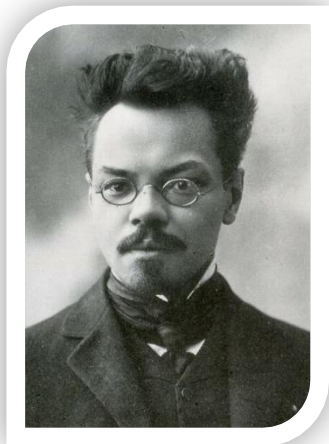
Любовь к сказкам зародилась в нас ещё ранним детством, когда мы слушали их из уст наших бабушек и мам. Потом, позже, мы самостоятельно читали их до позднего вечера, ставя себя на место сказочных героев, и вместе с ними защищали правду и боролись со злом: с трёхглавым Змеем Горынычем и Кощеём Бессмертным, помогали Ивану-царевичу и Алладину, восхищались Василисой-Премудрой и спасали Марию-искусницу. Все сказки, услышанные и прочитанные нами, всю жизнь живут в нас и рядом с нами. Иной из нас и не сразу вспомнит и ответит, как заронилась в нём та или иная сказка. Они – дорогие и любимые картинки наших детских воспоминаний.

Данный сборник хочется начать с нескольких коротких народных сказок в пересказе известного русского писателя, художника и каллиграфа Ремизова Алексея Михайловича (1877-1950гг.), как бы показать нашему читателю то, что преемственность поколений в Море и России существует, и есть ещё писатели и поэты, желающие пополнить сундучок былин и сказок.

Приятного вам прочтения и знакомства с авторами сборника.

Владимир Гуляев

РЕМИЗОВ**Алексей Михайлович**

(1877-1950гг.)

Родился в Москве в купеческой семье.

Русский писатель, художник, каллиграф.

Один из наиболее ярких стилистов в русской литературе и виднейший представитель русского модернизма.

«Живой сокровищницей русской души и речи» называла его творчество Марина Цветаева.

ЗАКОЛДОВАННАЯ МАТЬ

У старика была дочь-красавица. Жил он с нею тихо и мирно, пока не женился на одной бабе. А та баба была злая ведьма. Невзлюбила она падчерицу, пристала к старику: «Прогони её из дому, чтобы я её и в глаза не видела!» Старик взял да и выдал свою дочку замуж за хорошего человека. Живет она с мужем да радуется и родила ему мальчика.

А ведьма ещё пуще злится, зависть ей покоя не дает. Улучила она время, обратила свою падчерицу зверем Арысь-поле и выгнала её в дремучий лес. В падчерилично платье нарядила свою родную дочь и подставила её вместо настоящей жены. Всем глаза отвела – ведьма же во что хошь, в то и заставит людей поверить! – ни муж, ни люди, никто обмана не распознал.

Ведьмина дочка к ребенку и близко не подходила, не кормила его. Тут старая мамка одна и смекнула, что беда случилась. А сказать боится.

С того самого дня, как только ребенок проголодается, мамка понесет его к лесу и запоёт:

– Арысь-поле! Дитя кричит, Дитя кричит, есть-пить просит.

Арысь-поле прибежит, сбросит свою шкурку под колоду, возьмет мальчика, накормит. После наденет опять шкурку и убежит в лес.

«Куда это мамка с ребенком ходит?» – думает муж. Стал за нею присматривать и увидел, как Арысь-поле прибежала, сбросила с себя шкурку и стала кормить малютку.

Он подкрался из-за кустов, схватил шкурку и спалил её.

– Ах, что-то дымом пахнет. Никак моя шкурка горит? – говорит Арысь-поле.

– Нет, это дровосеки лес подожгли, – отвечает мамка. Шкурка и сгорела.

Арысь-поле приняла прежний вид и обо всём рассказала своему мужу. Тотчас собрались люди, схватили ведьму и сожгли её вместе с дочерью.

НЕПОСЛУШНИК ЛУКА

Жил-был один мальчишка, и не было от него спасения ни старому, ни малому. В семье было пятеро детей, но матушка его говорила, что он один десятерых стоит, такой противный. То и дело ноет, вякает, уросит, к себе маменьку зовет, будто дитятко-пеленочник:

– Уа-а! Уа-а!

И так с утра до вечера.

– Да чтобы тебя леший взял! - сказала как-то раз матушка в сердцах, и на другой день мальш исчез.

Знайте, если не знаете: стоит матери сказать недоброе слово о своём ребёнке, сразу же леший, или кикимора, или бес – кто-нибудь из них тут как тут. Мигом схватят проклятое дитя и волокут его к себе в логово, а вместо него обманыша подсунут, своего, значит, нечистика.

Так и на сей раз вышло. Но тут сила нечистая просчиталась. Родители никакой подмены и не заметили, только порадовались: что-то попритих

рис. Вячеслав Гунев. 1992г. карандаш

баловник, меньше орёт, реже плачет, А тем временем в лесу леший радостно приволок к себе в нору, под пень-выворотень, мальчика и только начал из него человеческую душу вынимать, как тот поднял такой крик, какого в этом лесу отродясь не слышали! И всё "Уа-а!" да "Уа-а"! Ждал, ждал леший, когда мальчишка уснёт, но не дождался и, потеряв всякое

терпение, выгнал его вон.

– Иди, – говорит, – в чащобу и пропади ты там пропадом! Приходи, только когда проголодаешься.

Так и повелось. Днями бегают малыши по лесу и орёт в свое удовольствие. Чуть зайдет какой-то человек в чащу – тут же его со всех сторон окликают на разные голоса:

– Ау, ау!

Ведь мальчишка теперь – дитя лешего, а леший и одежду шиворот-навыворот носит, и говорит наоборот, и ходит задом наперед. Так и мальчишка начал не уакать, а аукать. Это он и есть – Аука.

ЛЕТНЯЯ ДОРОГА

Заковали студеному Ветру колючие губы, не велели холодом дуть, и Мороз-Трескун, засыпанный снегом, сел отдыхать в холодном царстве на полночи.

Пришло тёплое лето.

Забыто ненастье.

Всё живет, всё у земли копошится, кустом разрастается.

Медведь-пыхтун зашатался по лесу, а кузнечик – воля: стрекочи хоть всю ночь.

Пошли люди с косами с острыми. Пospел сенокос.

И куда-то ни заглянешь, всё-то словно невиданно: к каждому цветку наклоняешься, тронул бы всякую травку...

Хороша погода, украслива.

Гей! – подле ржи проходит Белун.

Какой белый, сам в белой рубахе, и от солнца не застится: оно ему любо. Из леса идёт: без него, говорят, темно в лесу. Заблудишься, только спроси, Белун дорогу и покажет.

– Дедушка, на сенокос?

Не слышит. Где тут услышишь!

Вот ступил на межу...

– Дедушка!

– Что тебе, родный? – Дед улыбнулся: и ему хорошо...

Идёт Белун по меже, идёт летней дорогой, ударяет клюкою: вспоминает ли старый стародавнее время, или далось ему на раздумье другое... наша русская доля? Лязг косы звонче. Стрекошет кузнечик.

Так до белого месяца лязг косы звонок. Ходит по ниве Белун, наделяет добром.

ХЛЕБНЫЙ ГОЛОД

Жил-был царь. И как не стало царицы, царь и призадумался: и то худо, что царицы нет, да на то воля Божья, и опять же хозяйство на руках и не малое, надо кому распорядиться, надо и гостей принять честно, да чтобы все было, как у людей есть, а ему на старости лет дай Бог с царством-то управиться.

А было у царя три сына, все трое женаты, при отце жили. Вот царь и призвал к себе снох, и

старшую и среднюю и младшую, и решил испытать, кому из них большухой быть.

– Какой, – говорит, – голос дальше слышен?

Старшая думала, думала, – какой голос?

– Да вот, – говорит, – батюшка, наемдни бычок за Москва-рекой рычал, так у Андроньева на обедне слышно было.

– Эка, дурёха! – отставил царь старшую сноху и к средней: – какой голос дальше слышно?

– Петух у нас, батюшка, седни пел поутру, а в Соколинках у мамушки слыхали, Софоровна сказывала.

Царь только бороду погладил: ну, чего с такой спросишь? – и к младшей:

– Какой голос дальше слышно?

– Не смею, батюшка, сказать, сами знаете.

– Как так, говори, не бойсь.

– Хлебный голос дальше слышно.

– Какой такой хлебный?

– А такой, батюшка, если кто хорошо кормит, да голодного не забывает, накормит, согреет, утешит, про того далеко слышно.

– Ну, – говорит царь, – умница ты, Поля, порусски сказала, так и будь ты большухой.

– И пошло с этих пор на Руси – хлебный голос всех дальше слышен.

СУДЬБА

Жил в своей юрте один бедняк Тутарь*. Оленей у него было мало, юрта старая, и ни одна кыс (девушка) не хотела выйти за него замуж. Горько задумался Тутарь о своей горькой доле и решил: продаст он оленей, юрту и займется торговлей. И распродал Тутарь добро, выехал к русским в деревню, купил три коня и товару на три коня. Навьючил коней и назад в тайгу торговать.

Первую ночь заночевал Тутарь в тайге. А ночью волк задавил коня и разбросал товар. Встает поутру Тутарь: конь задавлен, товар испорчен, и тут же волк стоит, смотрит.

Рассердился Тутарь, взял ружье, застрелить хотел волка. А волк стоит, зубы оскалил, хвостиком машет, смотрит.

«Нет, не буду стрелять!» — подумал Тутарь.

И собрал он остальных коней и поехал дальше.

На вторую ночь волк опять задавил коня и товар испортил, а сам не уходит.

Еще больше рассердился Тутарь, прицелился в волка. А волк стоит, зубы оскалил, хвостиком машет, смотрит. «Нет, не буду стрелять!»

И поехал Тутарь дальше уж с одним конем.

А в третью ночь волк задавил последнего коня и весь остальной товар испортил.

Тут уж Тутарь себя не помнит, схватил ружье, прицелился, только вот собачку нажать. — А волк стоит, зубы оскалил, хвостиком машет.

И опустил Тутарь ружье.

«Нет, не буду стрелять!»

Тогда волк подошел совсем близко и говорит по-человечьи:

— Ты — добрый человек, Тутарь, иди назад в свою юрту, будет у тебя всего много — и оленей и зверя много добудешь.

И пошёл.

А был этот волк сама судьба: не хотел, видно, Бог, чтобы Тутарь купцом стал.

Бросил Тутарь торговлю и стал жить опять в своей юрте, и всего у него стало много — богатым человеком сделался Тутарь.

**Тутарь — в качестве имени героя А. Ремезовым
выбрано прозвище рассказчика этой сказки.*

ПОПОВА-БОРИГОВА**Татьяна Егоровна**

родилась в городе Камень-на-Оби.

Член Российского союза писателей.

Педагог. Окончила филологический факультет АГУ.

Финалист премии "Писатель года" 2015 года. Третье место в «Большом литературном конкурсе – 2017» в номинации «Проза, финалист премии «Золотое перо Алтая – 2020» в номинации «Поэзия». Печаталась в сборниках РСП: «Проза», «Поэзия», «Наследие», «Детская литература», «Георгиевская лента», «Регионы», «100 писателей», «Алтай. Забайкалье», журнале «Алтай». Живёт в городе Камень-на-Оби.

ЗАЯЧИЙ МОСТОК

У Заячьего мостка жила старушка. Ничего у неё не было, кроме рубленой избушки, но она не бедствовала. Пройдёт мимо её хижины пастушок, отольёт ей из своего кувшина молока в кружку; пробегут косцы, оставят, кто чем богат: краюшку хлеба, кусочек сальца, спелой ягоды в фартук насыпят. Так и кормилась бабушка круглый год людской добротой.

Проезжал как-то по деревне купец на тощей кобыле. Видно, нелёгкая судьбина охомутила горемычного: лицо чёрное, глаза впалые, кожа да

кости. Остановилась у Заячьего мостка гнедая лошадёнка и – ни назад, ни вперёд.

Удивился купец, поднял глаза от колдобин, а перед ним старушка на лавочке, ножки в новых лаптях, глазки небесные на него из-под платка щурит.

– Здравствуй, милок, – говорит.

– Здравствуй. А ты, бабушка, одна тут? Пошто не в деревне живёшь? Али людьми брезгуешь?

– Что ты, светик, – отвечает старушка, – я людей балую, а они меня за то жалуют.

– Какую же пользу ты им оказываешь?

– Я их добротой одариваю.

– А где ты её берёшь?

– С неба Господь посылает.
– Попроси и для меня капельку.
– Боюсь, капелькой не размягчишь себя, уж больно чёрствый ты сделался.

Опечалился было купец пуще прежнего, а старушка ему говорит вкрадчиво:

– Потряси попонку, может, для меня чего у тебя найдётся?

– Так нет ничего.

– А вон сухарик с изюмчиком из кармана выглядывает.

– Стыдно мне таким подаванием тебя одаривать...

– Это хорошо, - ласково пропела сердечная. - Через стыд многое в человеке разглядеть можно. Давай сухарик, милок.

И в карман фартука бережно его положила, а потом опять будто бы песенкой:

– Ну, рассказывай, чего по миру скитаешься, над своей скотинкой измываешься?

– Всё богатство моё, что копил я для себя долгие годы, воры-разбойники оприходовали, тощую кобылку только вот оставили.

– Что же ты и женат, выходит, не был?

– Как же, была у меня суженая, только куда она подевалась – не знаю.

– А искал ты её?

– Зачем искать? Кто захочет жить с бедным да несчастным? Пусть живёт, где хочет, молодость свою тешит.

– Не любила, знать, она тебя?

– Да, вроде, любила.

– А ты её?

Молчит купец, пот со лба рукавом вытирает.

– Неужто тоже только вроде? – опять испытывает старушка.

– Не знаю я ничего, бабушка. А только всё, что накоплено, пропало!

– Может, не то ценил, не то и копил? А теперь то ли ищешь?

– Мудрёно ты говоришь, бабушка, не пойму тебя.

Вытерла старушка платочком свои жемчужные слёзы да бедолаге его бросила.

Упал платочек вышитым краешком на каменную грудь купца, и будто слышит он уж из самого сердца:

– Забота тебе новая нужна. Без заботы о других человек чахнет.

– Один я остался.

– А у меня для тебя служба есть. Оставайся, распряги кобылку, пожалей её, напои, пусть попасётся вволю.

– А чем ты заплатишь мне, ведь у тебя самой ничего нет?

– Деньгами всё меряешь? А вот моё «ничего» и разделим на двоих.

Махнул рукой купец: «Погожу здесь малость, пусть хоть клячонка моя, правда, передохнёт».

Тут уж и солнце к закату наметилось, да не успело к горизонту чуток: тучкой накрылось. Ветром резвым тучка эта в один миг снабдилась и ну грозою местность всю охаживать!

Летит с горки пастушок, горе из него на всю округу вопит:

– Побегём, баушка, со мной на подмогу, стадо от грозы спасать, бурёнок моих от пруда повертать!

– Какой от меня, старой, толк! А вот возьми ты моего своячка, да не гляди, что худ, окунётся хоть с головой он в пруд!

Опасается, вроде, пастушок чужака, а беда не ждёт, к себе зовёт. Взмахнул кнутом:

– Подсоби, родной, коль и впрямь ты баушке своячок. Там вдоль полянки Чернушка бежала да меж двух осинок со страху застряла. Стащить бы надо её с этой клешни так, чтоб она бока да вымя об сучки не растерзала.

А тут гром грянул, ветер пылью задымил, крестится бабушка на полянку, крестом пруд обкладывает да молодцам путь указывает:

– Вы дубинками изнутри на осинки с двух сторон налегните, слободу Чернушке дайте, она

и вымя, и бока спасёт, цельными домой принесёт. А потом от пруда скот скорее гоните да в чистое поле его учредите. Пусть молнии через деревья и воду в преисподнюю пройдут, а наши кормилицы все до одной домой живыми вернутся.

«И ведь как бабушка всё складно да ладно устраивает, нам только с пастушком знай-погоняй, стадо в чистом поле собирай», - думает на бегу бывший купец: весь в грязи, холодно, а тело аж с пару сходится, да некогда о себе позаботиться.

Тут и народ бежит, падает-спотыкается, пастушку на подмогу собирается, только дело-то уж сделано!

– Как же ты один управился? – спрашивают.

– Я не один, вот – с сотоварищем.

– Чей же? Кто такой? Откуда у нас взялся? – пытаются.

– Не видали мы его ране в нашей стороне, – заключают.

– Баушки с Заячьего мостка сродничек – вышел и нам добрый помошничек!

Тогда и народ вместе с пастушком купца начал хвалить: по плечам бьют, братком величают. Пива им в доме старосты налили, в баньке отмыли, щами накормили. После киселю остудили, лепёшек навалили да и постель уж

было постелили. Только вспомнилась тут купцу бабушка его названная, попросил он ещё киселька с лепёшками для неё, родимой, да и маханул огородами к своему новому пристанищу.

Утром солнышко по глазам молодецким зайчиками молотит, горе-печаль с лица удалить хочет. И то, сказывают, правда: хорош день, коли тосковать лень!

Глядь, а бабушка уж опять на лавочке сидит, овечью шёрсть перебирает, пряжу к работе прилаживает. Руки быстрые, сноровистые, куда там, и глазами не угнаться!

– Утро доброе, бабушка!

– А оно и верно – утро доброе сегодня, батюшка.

Накормил ты меня вчерась, спасибо. Неделю теперь сыта буду.

– Не мне, добрым людям спасибо – не жадные.

– Ты чужую заботу принял, как свою, вот и они расстарались, уважили.

– А где лошадка моя, не видала? Уж не скопытилась ли часом со страху от грозы давешней?

– Нет, – улыбается старушка, – у пруда пасётся, там травка нежная, как раз по её истёртым сквозным зубам.

– Пойду и я солнцу раннему подивлюсь да в пруду сполоснусь.

Смотрит купец с пригорка на пруд, с трёх сторон камышовой стеной огороженный. Дорожка из-под ног резво бежит да и раздваивается. Куда ноге ступить?

С одной стороны трава шелковая, дождем да грозой усмирённая, в косы хитроумно переплетённая, а чуть подальше водный простор перламутром проблёскивает. С другой – песочная гладь тропинкой извивается, к камышовой стерне прибивается. А там, в тени (купец аж на цыпочки встал) – цветы диковинные алым цветом манят, зовут. Диковинной такой красоты отродясь не видел, подбежать захотел поближе, да вдруг лошадка его взвилась над камышовой порослью. Головой мотает, слезами морду обмывает.

– Угони её прочь, купец! Вот тебе плёточка, а то она всю мою красоту потопчет, проклятая! – сквозит, будто шепчет ало-буйным цветом диковинная поросль да от берега к омуту молодца заворачивает. И такая сладость тягучая сердце начала обволакивать, что уж и дышать ему невольно стало.

Только и кобылка буйствует: от травы, видать, росной оправилась, силы набралась, купцу дороги к омуту не даёт. Летят у неё из-под копыт комья глины с песком в воду стоячую, мутят спокойную гладь, не дают молодцу в ней отразиться, в пучину невзначай провалиться. Вдруг из камышового леса вылезли стебли ползучие, как косматые ручищи лошадке в гриву вцепились, ноги опутали, стреножить хотят.

Смотрит она полными слёз глазами на купца так жалобно, и жалость эта смягчила каменное сердце купца, кинулся он к ней, а из рукава платочек бабушкин выскользнул да лошадиную морду накрыл.

Глядит купец: нет клячонки. Жена его со сторуким чудищем борется, заплетенными косами отбивается.

«А и бывают же чудеса в Божьем свете!» – воскликнул чуть не в беспамятстве купец. Одной рукой рванул он с себя рубаху нательную прикрыть наготу жены, а другой уже из-за пояса ножичек выхватил и чудищу руки его косматые поизрезал. Враз схлынула в омут алым цветом зовущая водная долина, на её месте образовалась тина болотная да топь вонючая, комарьём облепленная. Поднял купец драгоценную свою жёнушку на руки, отнёс на траву шелковую,

обмыл лицо и руки водой родниковой. Запричитал было:

– Как такая беда с нами приключилась? Почему сердце моё не распознало тебя в образе животном. А ведь я тебя и погонял - не жалел, и голодом чуть не заморил. Почему душа моя на твою беду так долго не откликалась?

Открыла глаза горемычная:

– Зачерствел ты душой совсем, когда богатства лишился, затосковал так, что и не заметил, как злая доля превратила меня в кобылку чахлую, без любви пропадающую. Если бы не платок, бабушкиными слезами омоченный, так и осталась бы я, наверно, в чужом образе. Одно хорошо – с тобою хотела рядом быть, а ты меня всё чурался. Помочь тебе старалась, вот Бог и откликнулся: вези, говорит, свой воз, коль без любви не можешь.

– Простишь ли ты меня когда-нибудь, жёнушка моя милая?

– Я простила тебя, поэтому я с тобой. Мамушка моя ещё в детстве мне сказывала, что если найдёт на тебя тоска или страх за свою долю земную, иди, помолясь, к Заячьему мостку. Как перейдёшь его, откроется тебе земля, в которой людям удастся всё, если сохранят их сердца память о доброте, сострадании и любви. Потому я и

привела тебя сюда, когда ты своим отчаянием дал мне волю идти куда глаза глядят.

– Не случайно, значит, мы оказались в этих местах! Как отблагодарить тебя за преданность и верность, любовь моя?

– Будь и дальше моей судьбой! Только пусть никогда злато, булат или красота невиданная не закроют тебе света любви истинной, Богом оберегаемой!

МИР НА ДРЕЙФУЮЩЕЙ ЛЬДИНЕ

притча

Мир на дрейфующей льдине был шаткий. Нас осталось всего ничего: я, Белый Медведь, волкособ Роза и её щенки. Скажете, таким именем не называют сук?

На крайнем-крайнем Севере, где только зима и нет никаких роз, называют.

Был у меня ещё Напарник и пёс Дружок, отец щенков. Напарник предал нас, «пошёл за подмогой», и я сказал тогда: "Пёс с ним!"

Я думал, что вместе им в холодном сумраке ночи будет не так страшно. Только Дружок не пошёл за новым хозяином, а остался здесь

охранять своё логово и погиб в неравном бою с Медведем.

Было это два дня назад, но мы с Розой ещё улавливаем даже через закрытое окно чудный запах его Верности.

Все мы, оставшиеся, боимся Белого Медведя. Дымный у него характер, льдистый, сквозной. Но, главное, ненасытный: каждые два дня требует еды, как жертвы. Уже мало ему Дружка, а вторые сутки подходят к концу.

Я сижу тихо, не испытываю Провидение. Это щенки скулят. Я думал, они тоже боятся. Оказалось - хотят есть. Еды у нас не осталось, и они поизодрали у матери весь живот, поэтому я закрыл её в прихожей. Иногда она воет. От тоски, от жалости или от голода? Я думал, что голод сильнее. Вчера я не уследил, и один щенок вылез-

таки в узкую щель слухового окна на волю подкрепиться отцовской кровью и погиб: им подкрепился Белый Медведь.

«Так что не взъщитесь, - ворчу я на братьев и сестёр бедолаг, – сторожить вас буду крепко, пока сил хватит. Грызите пока ногти на моих ногах, сосите кровь из разбитой в потасовке с Белым Медведем ноги. У меня ещё остался спирт. Я пью его, и мне не больно».

Всё бы ничего на какое-то время, только не выдержала муки и новой атаки Белого Медведя полуволчица Роза! Я впустил её к нам, и она тоже через узкую щель слухового окна, как змея, выскользнула наружу, а пока зверь был занят звуком и видом лопающихся стёкол в окне прихожей, побежала по кромке разламывающейся уже льдины в Никуда.

Белый Медведь сделал несколько грациозных прыжков в её сторону и плюнул. Мне кажется, я это видел, как он брызнул слюной в растаявшую в сумраке тень Розы. Он тоже сэкономил силы, ведь возле здания ещё пахло остатками затвердевшей плоти Дружка и свежей кровью щенка. Я с мальцами спешно перебрался в последний отсек станции.

Точно ли я видел его, этого Белого Медведя? Если выглянуть в окно, он везде: за чёрными ледяными торосами, встающими отвесно вдоль самых окон станции; долгой полярной ночью он нависал сверху звёздными клыками. Иногда я чувствовал его внутри, и, если бы не щенки, я бы смог заставить лишиться себя этого жуткого удовольствия ощущать его.

«Погиб ваш отец, бродяги! Погибла, наверно, и мать! Не этот зверь, так другой подловит её где-нибудь у кромки льда, или сам Край захлестнёт её вспенившейся волной.... Что пищите? Хотите есть? Ищите. Не найдёте - не взыщите. Вот и весь сказ!» - и «сказитель», вытянув из бутылки три больших глотка спирта, уронил голову на мраморный белоснежный стол.

Вдруг волком завывла вьюга, моторами взревели и задёргались ветры, щенки радостно заметались от двери к Хозяину. «Мир был так шаток, но ты спасла его, Роза? - бормотал он в бреду. - Может, и правда нет никакого предательства, а есть только Вера, Надежда и Любовь? Может, когда я проснусь, то увижу среди спасателей и тебя, мой Напарник...»

**Волкособ - порода от скрещивания волка и собаки.*

ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА

Сизой мглою накрыла непогода берег. Тёмно-синяя вода крупной рябью выталкивала бурую тину на илстые отмели. Серые облака грозно высвечивали по краям лиловым на мрачном фоне приближающегося ненастья. Плотная камышовая полоса противоположного берега залива, однако, не поддавалась ни крепнущему ветру, ни взбитым в пену волнам.

Угловатый подросток в коротких кирпичного цвета штанах и белой майке сидел под корявым клёном внизу крутого берега. Пыльные ступни ног по щиколотку утопали в молодой изумрудной траве. Он смотрел, как рождаются у водной кромки песчаного берега волны. Чуть подрагивая, они несмело отрывались от края, но, подхватываемые крепкими объятиями разогретого ещё полуденным зноем ветра, крепили, распрямлялись по всей длине залива и наискось, с размаха, бесстрашно бились о толстые камышовые стебли.

«Не пришла!» – стукнул паренёк шершавой пяткой твёрдую остывающую землю, растёр в бело-зелёную труху колючий молочай, а боли так и не почувствовал. «Не придёт? Если не придёт...» – он то вытягивал, то втягивал чёрную от загара и пыли шею в обгорелые плечи. Ждал и боялся определённости.

А за изгибом крутого берега ждала и боялась встречи девушка, совсем ещё девочка, прятаясь в скользких ивовых ветках.

Пёстрый комбинезон почти растворил её в плотной ивовой завесе. Она бы ни за что не вышла, не выдала себя наступающему вечеру, если бы вся эта свинцовая неоглядность реки не полыхнула розовым в прорвавшемся одиноком луче молнии и не померкла вдруг.

Разом хлынул ливень, застонали ветлы, ивы и клён, заметалось у воды невесть откуда пригнанное стадо лёгких переكاتи-поле и вниз по склону, огибая спину и ноги юноши, покатилась весёлая пеннистая муть. Мощные стрелы ливня вмиг пробили в слюдяной поверхности залива миллионы отверстий. Стёрлись грани воздушного, земного и водного миров.

Девушка звонко вскрикнула, скатилась с веток в липкую грязь, а парень уже летел через трухлявый пенёк и, поскользнувшись, подкатил на коленях и ладонях к её забрызганным липким волосам.

— Меня... могли утянуть русалки, испугать кикиморы... камышовые...— услышал он совсем близко.

— Камышовые кикиморы? — он ещё удивлялся, не верил своему счастью: «Она пришла! Она здесь! Она тоже...» — Такие бывают?

— Водяные... И водяных, скажешь, нет?!

— Водяные, наверно, есть, — смеялся он свирепому ветру, щедрой на скорую грязь земле.

— Тогда почему ты так долго не видел меня? — дрожали её плечи.

— А ты чего не выходила ко мне?

Почти не видя ничего, и любуясь друг другом ощупью, они поднялись с земли, со сломанных веток и говорили, говорили, стараясь не потеряться во мраке и холоде. Вот для чего им нужны были объятия!

Они побежали от воды, от пугающих камышовых зарослей вверх по скользкой солончаковой дорожке, на пригорок, где небо уже светлело и где должны быть уже рассыпаны для них звёзды.

ДОЧКИ-МАТЕРИ

Девочка сидела у окна и смотрела на серо-синий простор переулка. Справа от неё, в углу подоконника, подрагивая кремовыми буклями, жалась к остывающему стеклу фарфоровая кукла.

Время от времени девочка подкладывала «дочке» шоколадную конфету, чтобы потом, покачивая головой, не очень строго ей выговорить: «Кушай аккуратно. Не бросай фантики на пол. Вот придёт бабушка, а у нас беспорядки. Нехорошо». Потом брала конфету, отправляла целиком себе в рот и с прихлёбом добавляла: «Вот видишь, а каша с маслом так и стоит на столе нетронутая. Опять нехорошо».

Девочка бережно брала куклу на руки, поднимала высоко над головой, как бы показывая эти

«беспорядки», потом строго усаживала её напротив величественной крестовины оконной рамы и вновь возвращалась к раздумью ожидания.

Целиком отдаваясь этому мечтательному раздумью, она всегда пропускала момент появления мамы в переулке, и только когда входная дверь пружинисто хлопала, девочка вздрагивала всем телом и, повисая уже на молодых, сильных руках матери, взвизгивала пугливо-радостно: «Внучку-то, внучку не забудь! Вот. Дождались. Пришла наша бабушка!»

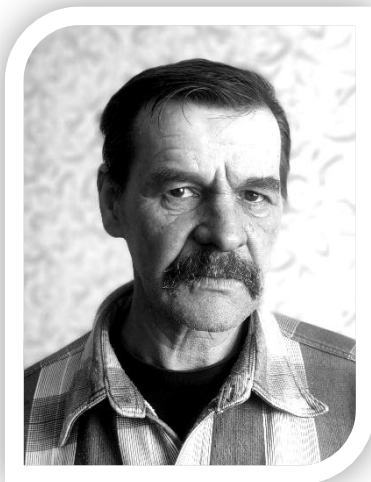

БОРОДАЕВ**Игорь Дмитриевич**

Родился в 1958 году.

Член Российского союза писателей. Образование среднетехническое.

Игорь Дмитриевич автор более 180 жизненных рассказов, миниатюр и сказок, написанных простым общедоступным языком писателя из народа. Живёт в городе Бийске Алтайского края.

СКАЗКИ СТАРОГО ДУБА

– Эту сказку мне рассказал старый дуб. Тот самый дуб, что за околицей тени на плетень наводит. Знаешь о нём? Это самый большой дуб из всех деревьев в округе. И самый древний, пожалуй.

Давно это было... В те времена девочки гуляли с тугой косой на голове да в лаптях; а мальчишки бегали по улицам в длинных льняных рубахах, босые, без порток. Обувь этим пострелятам не нужна была, стёкла по лужайкам в ту давность не били.

Дуб наш тогда ещё гибким росточком был, и дети склонялись перед ним, чтобы рассмотреть получше новорождённое чудо. Так уж вышло, что

дубок наш с юных лет стал деревенской знаменитостью, завладел интересами сельской детворы.

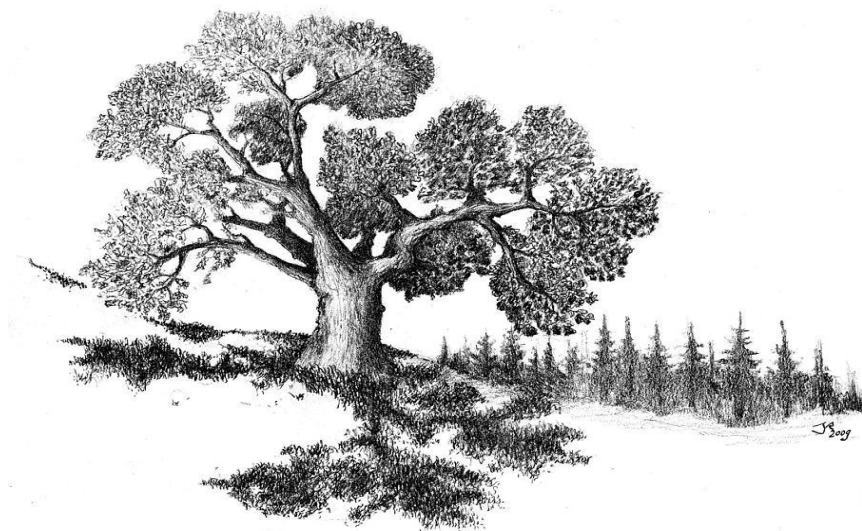
Дубку нравилось внимание, оказанное ему людьми, и деревце поднималось к солнцу без особых злоключений, что вечно поджидают нежные ростки, приучая их к суровым законам жизни. Сначала он хотел стать выше детворы, затем – выше взрослых. Так и рос он беспрепятственно, радовался своей стройности, радовался жизни, людям, принявшим участие в его становлении; превращался незаметно из беззащитного ростка в могучее дерево, незыблемое и жизнеутверждающее.

Детвора таскала под дубок жёлуди от дерева прародителя. Детишки пытались передать любимому ростку весточку от его отца, дуба-великана. Дубок всё тянулся, пытаясь заглянуть за горизонт: где там это могучее дерево, родное, влекущее? Каким надо стать, чтобы жизнь настоящей получилась, с желудями на ветках?

Но ещё ни один год дуб-отец был закрыт от нашего деревца небольшим взгорком, вставшим непреодолимым препятствием между родственными деревьями. Долго растут деревья, и все эти годы наш дубок обуревало необузданное желание покидаться в ребятишек желудями, поозоровать.

Дуб вырос.

Он стал самым крепким, самым большим деревом, – стойкий и не поддающийся ни ураганам, ни дождям ледяным. Он раскидал свои ветви, покрыв прохладной тенью обширную поляну, траву которой он щекотал солнечными зайчиками, пропуская лучи сквозь листву. Всё веселился, игрался, никак не мог расстаться с детством и маленькими друзьями, что с первыми лучами солнца собирались озорными компашками, шумели и прыгали в дубовой тени.

Привеченный людьми, дуб всячески старался отблагодарить своих гостей. Он укрывал путников от дождя, гостеприимно расстилал

травяные поляны для отдыхающих, укрывал их неназойливой тенью, обдувал прохладным ветерком.

Мудрое дерево выслушивало тысячи человеческих историй и передавало их избранным, самым близким из своих друзей, научившимся понимать бессловесное растение.

Дуб шевелит ветвями, рассказывает сказки, шуршит листвой, неповторимыми звуками бережит чувства. Если прижаться к дереву, можно услышать его внутреннее движение жизни. А на похлопывания и удары дуб откликается удовлетворённым гулом. Ему нравятся прикосновения, и дерево урчит от оказываемого ему внимания.

– Я расскажу тебе сказки старого дуба. Или ты сам хочешь услышать удивительные истории от дерева? Надо уметь понимать шелест листьев. Конечно же, мы сходим с тобой к дубу утром. Тебе он ничего не сможет сказать, пока вы незнакомы.

Сходим завтра в гости к дубу, узнаем, что рассказать он нам захочет. Пока же влезай под одеяло, там тоже сказки есть. Прижимай подушку к ушку, глазки закрывай и слушай.

В ПОИСКЕ ЧУДЕС

– Вот и сказке конец, а кто слушал, молодец, – закончил папа чтение и отложил книжку в сторону; взглянул на сына с ожиданием детской благодарности.

– А где живут волшебники? – огорошил отца неожиданным вопросом сынок Рома.

– Как где? – не нашёл ответа папа. – Прячутся они по городским окраинам... Я не знаю.

– Найти бы кого из них, – размышлял Ромка. – Волшебник сделал бы из меня чудесного ребёнка. А то в школе у нас есть замечательная девочка – Света. Её всегда первой к доске вызывают и хвалят. А она на меня даже не смотрит и портфель свой не даёт понести. А ещё Колька быстрее меня бежит. Хочу быть первым!

– Тут волшебник мало чем помочь тебе сможет, – задумался папа. – Расти самому приходится. Расти и учиться.

– А почему кто-то быстрее растёт, а кто-то медленней? – не согласился Ромка с папой. – Чудесные дети учатся лучше, потому что им чудеса помогают. А у меня ничего чудесного нет.

– Чудеса, они вокруг тебя вертятся, – заверил папа. – Их только надо уметь увидеть. Вот – радио, к примеру. Ящик бездушный. А

подключишь его, и радио с тобой на человеческом языке разговаривать начинает. Чем не чудо?

Ромка стоял разочарованный весь. Папа – что он может знать о чудесах? Он на заводе работает и делает там детали для машин. А говорили ещё, что папа всё может, всё знает.

Папа сразу разглядел сомнения сына по его смурному личику и принял решение попросить помощи у мамы, которая знает о сказочном мире гораздо больше.

Папа осторожно взял Ромку за плечо и направил его к кухне тайком: тихо, чтоб мама не услышала:

– Смотри, какая у нас мама волшебница. Колдует над кастрюлями, еду заговаривает. Ты бы стал есть сырую картошку? А она её наколдует, помидоркой подкрасит, заговорит и на огне обожжёт. Волшебница мама. С её стряпни не отворотиться, от стола не отойти и от добавки не отказаться. Вот кто нам с тобой поможет!

Мама сразу разглядела сказочные желания мужчин и улыбнулась им:

– Ну, какая из меня волшебница? Просто надо знать и уметь готовить. И ещё любить того, кого кормить собрался. Волшебства в этом деле не требуется, разве что немножко. Немножко колдовства на кухне не помешает. Не волшебница я. Извини, Рома. А вот бабушка у нас – та точно волшебница. Ни одни носочки, в магазине купленные, не согреют твою ножку так, как бабулины – вязанные. Бабушка носочки на прялке чудесами переплетает, оттого они такие тёплые у ней выходят. Вот поедем в выходные в деревню к бабушке и дедушке, они тебе про чудеса всё расскажут. Поедем, папа?

Папа кивнул согласительно.

Не описать, как были рады долгожданным гостям дедушка с бабушкой. Сколь зазывали их, сколь ждали..., а как умеют в деревнях гостей привечать, рассказывать не надо, то самому пережить советуется.

Сразу из-за праздничного стола дед потянул Ромку в лес, за чудесами. Как не отговаривали их, не просили посидеть ещё немного, отдохнуть,

остановить непосед не вышло. Когда ещё все эти лесные тайны разгадать удастся?

– В лесу чудеса на каждом шагу встречаются, – рассказывал внуку дед. – приглядывайся, ищи. У тебя глаз моложе моего будет, зорче. Тебе виднее, где что прячется.

Родные души пробирались по заросшей тропке и жадно вдыхали лесные запахи, сдобренные хвоей и полинявшей листвой. Осенний лес отличается ярким разноцветьем – глаз не отвести. Живи и радуйся!

Одними видами и запахами сыт не будешь, и лес встречал гостей спелой ягодой и грибным изобилием. Выбирай, что в рот просится, собирай, что унести сможешь. Хлебосольный осенний лес.

– А когда чудеса начнутся? – донимал деда Ромка, устав прыгать по ягодным кустам.

– А ты ещё не разглядел? – удивился дед, кланяясь очередному найденному грибку. – Смотри, как всё живёт здесь и шевелится. Лес полон жизни, а жизнь – это самое большое чудо. Нет ни одной одинаковой травинки, каждый листик отличим. Выбирай, что больше тебе по нраву придётся. Приглядись, Рома, как листья падают: крутятся, вертятся, стараются подольше полетать. И только некоторые взмывают ввысь. Эти всю жизнь мечтали о полёте, больше всех.

Потому и помог им ветер, исполнил их последнее желание. И ты должен стать таким же мечтателем, как те листочки-птички. Если хочешь добиться чего-то в жизни, то хотеть этого надо очень сильно. Все хотят полетать как птицы. Птицы миллионы лет желали этого, прежде чем взлететь. Летают теперь и радуются. Деревья тоже хотят летать, но этого им не дано. И стараются деревья вырасти большими, выше всех. Машут кронами деревья, ветвями скрипят, высокому небу честь отдают. А листочки, на землю попадая, ещё не закончили свой жизненный путь. Лежат, шуршат друг с дружкой, шепчутся о лете прожитом, опытом делятся. Будут листья эти в зиму мелочь лесную греть своим прением. Ничего не пропадает даром в этом чудесном лесу.

– А берендеи здесь есть? – прервал Ромка разговорившегося деда.

Дед замолк, не поняв вопроса. Берендеи? Какие ещё берендеи? Что-то и вправду зафилософствовался дед, наговорил мальцу лишку. Такого ему и не понять ещё.

– Берендеи... Нет, берендеев у нас сроду не видывали. Лешие там, русалки – об этих говорят. Баба Яга, та дано уже в город перебралась. Среде людей ей скрываться сподручней. Остальная же нечисть по дебрям прячется. Люди не верят в

них, вот и они от нас скрываются. Объявляются только по острой необходимости, когда попросят их сильно. Лично я с ними не встречался, а деревенские рассказывали, видели.

Домой Ромка пришёл разгорячённым, разговорился о лесной прогулке, как они с дедом белочку повстречали, дробы дятла слушали и кукушку обо всём расспросили. Замолк только тогда, когда прялку в углу вдруг увидел:

– Дед! А ты почему не рассказывал, что пиратом был? Это же штурвал с пиратского корабля! Верно?

– Нет, неверно, - спрятал дед в усах улыбку. – Не был я моряком, и моря увидеть мне не довелось. И не штурвал это вовсе, а прялка бабулина. Она на ней нитки из шерсти прядёт, а после для вас тёплые одежонки вяжет.

Прялка! Как же Ромка о главном забыл? Запомнил о бабушкиных волшебных способностях спросить.

– Бабушка - волшебница? – улыбнулась бабуля внукову спросу. – Это тебе так мама сказала? Ну что ж. Раз мама сказала.... Мамы всегда правыми бывают.

– Ты, Ромик, ложись на перинку, – пожалела внука бабушка. – Набегался с дедом за день. Полежи, отдохни. А я рядышком посижу, расскажу тебе сказку.

Бабушка настроила прялку и присела у ней на табурете, застучала мерно ножным рычажком. Рома засмотрелся на крутящееся колесо, на ловкие руки бабушки, что шерсть в красную нитку заматывали. Колдует бабушка, губами теревит, будто заклинания шепчет. Или это просто кажется так? Не спросить о том и самому не угадать. Самого-то волшебства не видно.

Бабушка запела тягуче, по-старинному что-то, и с колеса поплыли прям по воздуху звери всякие, дивные. Вот всадники на конях к открытому окошку поскакали, карета царская вслед за ними двинулась. Волки, медведи, коты объявились. Леший убежал, озираясь. Русалка уплыла – эта может красиво...

Волшебные звери появлялись и исчезали, затеяли сказку выстраивать. Поплыла их сказка по времени, будто во сне, интересом наполнилась.

Рома проснулся с неприятного зуда за ухом, будто лизал его кто-то языком шершавым. Проснулся и увидел человечка бородатого, что пристроился рядом с ним на подушке. Малёхонький такой – в полроста Ромкиного, а выглядит взрослым совсем. Прижался, посапывает и лижется противно. Не испугался его Ромка – сказка ведь. Не испугался и оттолкнул.

Человечек открыл глазки сонные и спросил с перепугу: «Ты кто»?

– Это ты кто? – не позволил Рома взять над собою главенство.

– Я Федька Мохнатый. Живу я здесь. А ты пришёл и моё место занял.

– Не занимал я ничего. Я к бабушке в гости приехал. А тебя я не знаю. Про тебя мне не рассказывал никто.

– Так давай знакомиться, – смирился Федька.

– Я тут за порядком слежу. Домовёнок – моя несменяемая должность. А ещё я сказки люблю сочинять и рассказывать. Колдовать понемножку умею, – похвастал.

Хорошим оказался Федька Мохнатый, хоть и спорил всегда. Интересный такой этот Федька. Успели они в короткий срок подружиться.

Ромка проснулся снова, а вместо Федьки на подушке оказался вдруг котёнок – серый, пушистый. Скрутился клубочком у Ромки в изголовье, мурлычет и хвостом по детскому носу щекочет. Протряс его Рома, разбудил, а кот вдруг заговорил по-человечьи шёпотом:

– Тише ты! Это я так на день в кота обращаюсь. Люди про нас знать ничего не должны. Мы свои домовые дела тайком исполняем. Так что ты про меня в тайне всё держи, не рассказывай никому.

Ромка кивнул утвердительно: «Промолчу».

Взять с собой в город кота Ромке всё же разрешили. Никому не дано остановить уговоры детские, эти малыцы вытребуют у взрослых всё, что захотят. Они-то умеют! А котёнка и впрямь Федькой прозвали. Рома даже удивился, когда ему дед кота по имени представлял.

– Так ты нашёл чудеса, искал которые? – прощался дед с внуком. – Чудеса, они всегда помогут, жизнь украсят безмерными возможностями. Вот только человеком быть самому придётся. Запомни это, Рома. Надейся больше на себя, а на других равняйся. Чудеса, они придут и уйдут, а люди рядом с тобой останутся. Учись, Рома, жить среди людей. И в школе учись. Хорошо?

– Отлично! – Заверил Ромка, засовывая Федьку за ворот ветровки.

КЕДР

Разбойника привязали к молодому кедру, прежде чем убить. Много судеб искалечил сей злодей, много жизней загубил. «Неисправим»! Таков вердикт был поставлен людьми. Таковых исправит только смерть.

Разбойника не захоронили, оставили привязанным у дерева, зверям на съеденье. Только не приняли звери угощенья. Настолько омерзительной была суть разбойничья, что гнусность из него не вышла даже после смерти. Воротились звери с запаха смрадного тлена, обходили страшное место стороной, и даже голод не мог перебить звериного отвращения.

Кедру пришлось жить вместе с разбойничьим трупом. И ни поворотиться недвижимому дереву от смрада никак, ни отойти, ни отбросить прах с корней своих. А расти надо куда-то. Захватил в себя кедр верёвки прогнившие, костями человечьими свой ствол укрепил. Смирился, ужился, впитал в себя зло.

Стали сторониться деревья осквернённого собрата. Младая поросль не выживала в корнях его. Просторно стало кедру, солнечно, и пошёл он в рост, могучими ветвями развесился. Птица

не въёт гнезда в кроне. Присядет на ветку какая, с полёта уставшая, и взлетит тут же испуганно: «куда же я попала»? Да оно и к лучшему. Не мешает никто свободному росту кедра, зверь не отметит границ, не расцарапает жестокими когтями кору, годами возвращённую.

Как-то в зиму беспутная белка заметила одинокое дерево, соорудила себе зимовку в дупле кедровом. Перезимовала уютно, в безопасности, хвост отрастила шикарный. Сытная вышла зимовка у белки, делиться ореховыми припасами ей ни с кем не пришлось. Только вот не удалось красавице в тот сезон потомством обзавестись. Больше не возвращалась стрекотунья в примеченное тёплое убежище.

А в осень другую сам Леший в кедре кабинет себе начальственный обустроил. Понравилось смотрящему за угодьями лесными место необжитое. Не помешает здесь никто вершить дела лесные, права заповедные сочинять и указывать.

Добренький какой-то попался тот лесовичок, невзлюбил его Кедр. Да с начальством не поспорить, приходилось терпеть доброту и порядок. Шумело дерево по ночам, ветвями о ствол стучало, лёд и снег с себя стряхивало – единственно, чем смел Кедр выразить недовольство своим высочайшим приживалой. Тяжёлой для дерева выдалась та зима.

По весне Леший частенько покидал кедровые апартаменты с обходом своих обширных территорий, помогал попавшим в беду зверятам, колдовал на молниях во время грозы, чтоб те пожаров не наделали. Травку на полянках дождичком поливал, отпугивал гнус от кустов ягодных, чтоб оставалась зверям сластёнам витаминная зрелость к здоровой зиме.

Кедр скрипел и злился в отсутствии Лешего, смолой изливался весь. При нём-то не мог. А Леший возвращался всё и умащивал дерево словом добрым, палкой о ствол здоровался. Терпеть не мог сию доброту злой Кедр! А ответить не может ничто, языков-то у деревьев не

бывает. Не понять зверю растение, они ведь едят их – шишки да ягодки.

Со временем понял Леший, что рушит дерево все его начинания добрые. Всё чаще в лесу трагедии стали случаться. Лось в болоте увяз, косясь на скале не удержалась, разбилась насмерть. В дуб молния угодила, а Леший уклонить не успел разряда огненного. Расщепило дуб надвое проклятьем небесным, красу лесную, главную загубило, пожгло всё вокруг, обуглило. Благо, успел Леший тучку пропитанную зазвать, залил огонь дождём проливным, иначе погорел бы весь лес напрочь, и сняли бы Лешего с должности высокой, угнали бы его в болота, к Водяному в подчинение.

Муторно стало бы ему там, в мокроте, причитания Кикимор выслушивать. Птичье пенье звучит веселее.

Собрался Леший и покинул кабинет кедровый.

Лес большой, мест уединения найдётся в нём несметно. Век деревянный долог.

У Кедр было полно времени для раздумий, осмысления жизни, роста.

Деревья растут всю жизнь. Возвышенность кроны – их гордость. Теперь он мог видеть речку, что петляла вдаль, делила голубой лентой зелень лесов надвое.

Всё здесь его, властелина леса. Осознание всемогущества возвышало и переполняло кедровый ствол, заставляло трепыхаться хвойные лапы от счастья. Хороша жизнь!

Любил Кедр свой лес, любил преклонение деревьев перед собой. Любил ветра, которые гнули упрямые стволы с его высочайших указаний. Способность управлять ветрами Кедр перенял от Лешего. Что не по нраву ему приходилось, заламывал нещадно, валил со страшным треском, крушил непокорные ветки оземь.

А больше всего любил он весну, пробуждение. Сам-то в зиму не спал, следил за порядком. Главенствующим деревьям спать в зиму не положено. А весной – пробуждение жизни, обновлённые краски леса. Любил Кедр красоту переменчивую. Нельзя не любить красоту, как жизнь самую, из которой она и складывается, гармонией и надёжностью крепится. И звуки весны чаруют своей новизной, их птицы приносят с краёв незнакомых. Не бывает весна

однотонной, неповторимо всё в жизни зарождающейся.

А в очередную весну услышал вдруг Кедр звучание необычное, певучее - чарующие звуки, каких в краях этих не слыхивали издавна. Застыл Кедр, заслушался, лапой не шевельнёт. И ветер приутих с того голоса, не смея рушить гармонию песни.

Появилась Она меж берёз - долгожданная, искристая вся, будто сама Весна вышла, представилась. Волос распущен, колышется. Лукошко в руке. Ходит, не ходит - плывёт по траве, озирается. Всякой травинке наклонится, грибочку обрадуется, осмотрит любовно, по шляпке погладит, в лукошке бережно уложит.

Остановилась у берёзки, Кедром примеченной; отдышалась, гладкий ствол ладошкой пригладила; оглядела красу берёзовую, улыбнулась серёжкам, обняла пылко деревце, словно сестрёнку любимую. Счастливая вся!

Кедр засмотрелся на девушку, не шелохнётся. Тоже захотелось ласки женской, аж сок по стволу забурчал. А Она подошла.... Кедров ведь тоже красивы. Приложила ладошку к шершавой коре. Тёплая такая, нежная! Вот так бы вся жизнь проходила - с соприкосновением этим.

А девушка вдруг отдёрула руку, взглянула брезгливо на ладошку свою запачканную и

платочек скорее достала. Вздохнула разочаровано, поглядела на Кедр с укоризной и прочь поспешила, без песен уже.

Гнев обуял Кедр. Как возможно такое – отнять у него ласку? У него – властелина! И кто? Какая-то кривляка берёзка, способная похвастать только стройностью. Сам Кедр заломать берёзу не решался, помнил ещё о своей симпатии к ней. Росла вблизи сосёнка, преданная и покорная. Давно уже деревце это страдало от загнивания и было готово на всё ради своего родственного повелителя. Нагнал Кедр на сосёнку ветер, и упала она на берёзку, завалила деревце беззащитное. Неповинен остался властелин в жестокости, а зло не уходило, бурлило разогретыми смолами.

Решил тогда Кедр известить весь берёзовый род, неродственный. Беспольные они, зря только земли занимают плодородные. А лес не безразмерный.

Навёл тогда Кедр мор на все деревца лиственные. Уж сразу всё заодно погубить, чтоб не было больше пришлых инородцев в сосновом бору – ни осин, ни клёнов.

Остыла разом злость в Кедре, одна тоска осталась. Тоска с однообразием таёжного. Всё чаще стала видаться Кедру девушка с лукошком, и берёзка по утрам миражом застывала...

Приболел Кедр с тоски неизбывной, трясся весь, постанывал. Озирался вокруг себя ветвями зрячими, искал какое лихо сотворить. Не изничтожать же братьев своих единокронных. А гнев тоску излечивает, как заметил то Кедр. Зло возвратит былую гордыню, а с ней и соки жизни пополнятся.

Не проходила лихоманка деревянная, не находилось дел ужасных. Корни землю начали взрывать, наружу повылазили. Заскрипел Кедр, застонал немыслимо. Хрустнуло в нём что-то, и ветка обломилась. Самая важная ветка – указующая, любимая, отрошенная с заботой особой. Отлетела ветка и упала с грохотом на корни обнажённые. Аж деревья все вздрогнули и застыли разом с грохота того страшного. А из раны открывшейся пар пыльный вышел, поднялся над кроной грязным облаком и растворился погода. Небо способно растворять в себе зло, изничтожает серость смрада в голубизне своей бездонной.

Полегчало Кедру, но тоска не проходила. Надо было ему заломать собрата какого-нибудь зазнавшегося, да не хотелось больше. Ни к чему все эти правила – кто главнее, кто сильнее. Растут деревья, не мешают никому. Скучно жить стало.

Ничто не меняется в жизни этой, и речка всё там же течёт, не подходит ближе.

В то лето случилась встреча эта.

Размеренную лесную жизнь прорезал резкий свист. Птицы встрепыхнулись, поднялись в небо и стайкой отметили нарушителя спокойствия. Свист повторился не раз ещё, распугал мелкую живность лесную.

А вскоре на полянке Кедра объявился и сам безобразник – мальчонка, размахивающий веткой, которую поднял с тропки звериной.

Мальчишка подскочил к Кедру и без всяких предисловий ринулся фехтовать с деревом, колотл беззащитную кору, нещадно хлестал своей «шпажкой» по стволу.

Захватило Кедра озорство мальчуковое, и запустил он в хулигана шишкой. По спине приложился, как и метил. Малец рассмеялся звонко, поднял шишку, подкинул и запустил её вверх ударом палки слёту. Да ловко так!

Разыгравшийся Кедр замахал ветвями и осыпал малого противника хвоей. Мальчишка поёжился с уколов иголок, отряхнулся и полез на дерево; поднялся к дуплу и зашуршал в залежалом тлене. Кедр ощутил шевеление у себя внутри, и так приятно ему стало вдруг с того постороннего вмешательства!

Мальчишка вылез вскоре и достал из кармана трофей – дуду, забытую в спешке Лешим. Он оглядел трофей, дуднул с удовлетворением и спрятал. Прочь зашагал без прощаний. Глупо прощаться с бессловесным деревом.

Почувствовал Кедр, что нельзя расставаться им так, собрал все свои лучшие запахи и послал по ветру амбру вдогонку.

Мальчишка заметил привет прощальный, обернулся, руками взмахнул: «Приду ещё».

Кедр вдохнул глубоко полной кроной, да так, что все ветры в округе задули. И так хорошо ему вдруг стало! Легко так. Только снизу немного мешало, щекотало меж корней неназойливо. Пригнул Кедр ветку смотрящую и заметил внизу росток небольшой, берёзовый. Должно быть, ветер какой-то шаловливый занёс под

самый ствол серёжку, пока изводился наш Кедр тоской безысходной.

Век кедровый долог. Гораздо дольше, чем берёзовый скоротечный. Останется у нашего Кедра жизни клочок на то, чтоб красую вдосталь налюбоваться. Успеет он поскрипеть ветвями в такт шуму берёзовому.

ХОСРОВ

(Вариант Легенды)

Необъятен мир небесный, неисчислимо в нём миров, гораздо больше, нежели на Земле обетованной. Разные это миры – высокие и низменные, и в каждом из них обитают души, заслужившие те или иные блага. В одном из таких миров, между Небом и Землёй, обитал Хосров, проявивший себя на Земле с самой наихудшей стороны.

Много веков провёл Хосров в одиночном заточении после своей жизни изуверской, и пребывание здесь томило его до самых малых частичек осквернённой души. Всё осознал он, повинился, покался, а прощенья ему так и не

находилось. Сколько ещё придётся томиться здесь, Хосров не знал, и никто подсказать этого не мог. Между Небом и Землёй общаться духам запрещено, вход в другие миры им заказан, к людям объявляться мёртвым не дано. В мир, в котором они зародились и учились делать первые шаги по жизни, непощённым душам хода нет.

Много зла сотворил Хосров за свою короткую жизнь, наделённую большими правами. Суждено ему было на Земле стать правителем – Персидским шахом. Казнил он людей несчётно по одному своему неприязненному разумению. Помилований от злого правителя не ожидал никто.

Много жён было у Хосрова, а когда увидел он армянскую принцессу Ширин, не смог отказать себе в праве обладания ею.

Прекрасная Ширин в то время уже отдала своё сердце китайскому принцу Фархаду, построившему для своей пери дворцы и фонтаны. Не только знатным был Фархад, но и мастером чудесным с золотыми руками. Пробил он в скалах водосток, что никому до него сделать не удавалось. Людей напоил, зародил в них всемерную благодарность. И несравненная Ширин ответила непревзойдённому мастеру взаимностью, полюбила Фархада пылким огнём души своей.

Не принял Хосров отказа пери, пошёл на армян войной, силой решил завладеть сердцем Ширин. Фархад стойко защищал честь возлюбленной, камнем бил врага, изничтожал персиян сотнями. Как ни храбр и силен был герой, не справился Фархад с многочисленным войском персидским, убили его хитрые посланцы Хосрова. И брат Бахрам не успел помочь Фархаду, не поспел привести своё войско из далёкого Китая. Защитил Бахрам славный народ армянский, а брата уберечь не смог.

Прекрасная Ширин не перенесла смерти возлюбленного, умерла рядом с Фархадом, обнимая обездвиженное тело его. И умерла с ними любовь большая, народ армянский тёплым добром укрывающая.

Имена Фархад и Ширин слились для людей в единое целое, любовь освещающее. А вот имени Хосрова в веках не осталось, не приживается зло в людях. Повинен он был в любви крушении, и кара за грех его великий назначена была самой суровой: убил его родной сын Шируйя. Грех отцеубийства лежит не только на сыне, но и на отце, наделившем потомка бесчеловечными качествами.

Долго, долго замаливал грехи Хосров, и совесть его истомилась без отдыха и довольства. Нет прощения совести встревоженной, а и жизни

вечной вместе с нею нет. Истомился Хосров, считая время искупления, и выход со своего незавидного существования видел только в новом нарушении: решил он обратиться за советом к духу более опытному, что делать категорически воспрещалось. Вместе тосковать проще.

Самым близким к Хосрову оказался Алтай дух, прошедший между Небом и Землёю тысячелетия, несравнимые с веками Хосрова.

Добрейшей душой оказался Алтай. Откликнулся на беды Хосрова и рассказал ему свою историю.

– Жизнь земную прожил я, будучи ханом. Хан Алтай все меня величали. Была у меня дочь, Катывг. Есть, – поправился. – Любимая дочь...

Алтай зарделся весь, и тепло повеяло с естества его чудными запахами. Замолк Алтай, воспоминаниями охваченный, засмотрелся на Землю живородящую. Хосров не мешал думам советчика. В вечности времени много, успеет Алтай рассказать о жизни своей земной, бездуховной.

– Хороша была собою Катывг, – продолжил Алтай свой сказ, насытившись воспоминаниями. – И рукодельница она, и мастерица. Песнь лилась с души её открытой ручьём живительным....

Услышала как-то Катынг голос дивный, в горы наши с полей доносящийся. То пел простой пастух Бий. Заворожила простонародная песня мою дочь, а когда увидела она Бия, полюбила его до безумия. Нельзя правителю общаться с простолюдином. Должна быть меж нас пропасть бездонная, иначе строгость наша к подданным не будет принята, и приказы сверху сомнениям будут подвергнуты. На самом деле все люди одинаковы в возможностях своих, и возвышенность правителя надумана во многом. Это я сейчас понял. А тогда.... Когда сбежала моя Катынг из дворца к своему любимому Бию, послал я батыров, чтобы убили они соблазнителя дочери моей несравненной.

Трое их было, посланцев моих: Бабырган, Сарлык, Сартакпай. Не догнали они влюблённых и с беспомощности своей в скалы обратились. Дочь моя с Бием реками истекли. Так и бегут по сей день влюблённые: в русле речном спешат друг к другу по алтайским степям и лесам, сливаются оба в Обь единую. Я же смотрю сверху на их вечную любовь и радуюсь.

– Тебе хорошо, – позавидовал Хосров хану Алтаю. – У тебя есть чем пресытиться, земное счастье наблюдать. Я же навечно тут одиночеством скован.

– А что мешает тебе к людям обратиться? – усомнился Алтай в бедах Хосрова. – Запреты мы сами себе устанавливаем. Ты с жизни ещё возомнил себя всемогущим и народ свой презрел. Так и остался ты одиноким, от человеческой сути воротись. Никто нам сверху приказов не отдаёт и запретов не устанавливает. Они там наблюдают за нами, огорчаются за человеческие ошибки; радуются удачным находкам нашим, верным решениям. Детям моим никто не запрещал уходить в мир иной. Они сами захотели остаться на Земле и вечно любить друг друга. Рекам тоже нужна душа и имя, вот они и влились в их течения, раскрасили свои реки красой, оставили людям свою любовь примером. Любви

учиться надо, спешить за ней, искать. Любовь сама собой не расцветает, ей пламя души для рожденья нужно. И я не хочу уходить отсюда, хорошо мне между Небом и Землёй. Наблюдаю я за счастьем моей Катинг и сам счастьем переполняюсь.

Обнадёжился Хосров со слов Алтая и на Землю обратился. Хороша ему жизнь показалась, невероятными красками и запахами расцветенная – из эмоций и чувств.

Зло порождает добро. Добро, оно светлое и тёплое, исходит из тёмного зла, будто цветок распутившийся. Вселенная строится на разрушении, во взрывах и столкновениях. Жизнь породила добро, хрупкое и в защите нуждающееся. Любовь – самая яркая частичка добра, счастьем наполненная. На любви новая жизнь зарождается, самая нежная и невероятная.

Потянуло Хосрова к жизни, и никто ему не мешал на Землю спуститься, вину перед любовью искупить. Понимал он, что не примут его люди в таком неземном облике, убоются. Потому принял Хосров облик Джина, сказочным миром дозволенный. Обратился он и запрятался в лампе, в пустыне кем-то брошенной.

Там и подобрал его Алладин...

КАЛАШНИКОВА**Лидия Константиновна**

Член Российского союза писателей с 2014 года. Юрист.

Родилась и живет в Барнауле.

С 2014 года член Российского Союза писателей. Неоднократно с 2014 номинировалась на премии: "Писатель года", "Наследие", Диплом "Писатель 2015 года".

Пишет для семейного чтения. Печататься начала в газетах, журналах, потом в сборниках совместно с другими авторами. У автора более 15 авторских книг, среди которых: Мозаика жизни, Приключения во сне и наяву, Шкатулка волшебных сказок, Жизнь и иллюзии и др.

А В ЛЕСНЫХ ДЁБРЯХ

Баба Яга жила давно в глубинах леса, что у Алтайских гор, что прежде Ирийскими назывались, было это так давно, что и сама она не помнила, да и никто вокруг не знал про это. Не знали, сколько ей годков уж минуло, да и сама она этого не знала. Избушку ее называли «на курьих ножках», но не были они на куриные похожи, просто столбы это были деревянные, чтоб избушка над землей возвышалась, чтоб веснами не затапливало ее разливающимися

водами, чтоб долго изба ее деревянная стояла на месте своем волшебном.

С возрастом Баба Яга стала похожей на скрюченное старое дерево, лицо ее напоминало кору дерева, так много морщин на нем было. Опиралась она на сучковатую палку, чтоб легче двигаться ей, чтоб спина не болела и ноги легче несли по земле ее старое сгорбленное тело.

Видавшее виды платье её, непонятного уже цвета, свисало с ее плеч, лишь привычный и любимый ею передник подпоясывал то место, где когда-то была талия. Тот передник она сама вышивала волшебными узорами, которыми научилась смолоду. Может, те узоры и делали ее сильной, мудрой и давали возможность жить долго, что давало повод считать ее бессмертной.

На голове ее был платок, из-под которого выбивались седые волосы. Она уж и не помнила, когда они были русыми и блестели на солнце, словно золото.

Яга любила проснуться рано, когда солнышко только еще золотило верхушки деревьев. Когда птички только начинали подавать свой голос, перекликаясь, а потом сливаясь в единый прекрасный хор. Она любила всех обитателей леса: и птиц, и животных, - часто общалась с ними.

Но больше всего она дружила с Вороном. Она любила его, наверное, оттого, что знала уже не одну сотню лет, могла с ним говорить и вспоминали вместе времена давно прошедшие.

– А помнишь? – говорил ей порой Ворон.

– Да, помню, – обычно подхватывала Яга, и они долго обсуждали что-то из ушедших времен и знакомых лиц. Таких разговоров было множество. Ворон был мудр и знал много, а потому много тем у них с Ягой было общих, много разговоров приятных обоим. От Ворона Яга не раз слышала, что о ней говорят люди, а порой и сама подслушивала при случае.

– Ну, и напридумывали мифов, сказок насочиняли, – смеялась Баба Яга своим беззубым ртом.

– Карр, – соглашался с ней Ворон, – когда чего-то не знают, то часто додумывают, придумывают, сочиняют.

– Разве же я злая? – спрашивала Ворона Яга. – Сам ведь знаешь, что я добрая, не раз людям помогала советами, дорогу показывала, лечила. Добра я и лес люблю, и обитателей всех, а что угрюмой кажусь, так это же оттого, что часто одна бываю, мало разговариваю с кем-то. Редко видят мою улыбку? Так ведь рот свой показывать беззубым не хочу, как и все женщины, ведь ушла былая моя красота, молодость и стройность. Уж и не помню, когда все это было. Не осталось вокруг никого, кроме тебя, Ворон.

– Я знаю это, потому и не покидаю тебя, Яга, – утешал ее Ворон.

Как-то утром, когда Зарянки уже пропели о восходе солнца, разговорились Ворон с Бабой Ягой, как обычно.

– Расскажи-ка мне новости лесные, дружок, ведь летал вчера куда-то, повидал чего-то, услышал новости.

– Как же, видел на опушке лесную школу, что Сова открыла для лесных жителей. Издали смотрел, голос не подавал, чтоб не испугать малых пичужек, а то ведь и про меня разное говорят.

– Расскажи-ка мне подробнее, – попросила Яга, – уж больно мне это интересно.

Ворон долго рассказывал ей обо всем. Баба Яга порой всплескивала руками, что прятала часто под передником, то головой покачивала, улыбалась.

– Как интересно стало жить обитателям леса, – сказала она Ворону, когда он завершил свой рассказ.

– А ты хотела бы урок в школе вести у Совы? – спросил неожиданно Ворон, помолчав. – Тебе ведь есть что порассказать каждому.

– Стара я совсем стала, вряд ли смогу. Прошли те времена, когда я мудростью делилась со всеми, – с грустью сказала Яга, – уж давненько никто не приходит узнать свой путь-дорогу.

– А помнишь, друг у тебя был Леший? Что-то давно не видать его и Кикимор веселых. Ох, и

любили они подшутить над всеми, а потом спрятаться.

– Ты прав, – с годами все меньше тех, что были рядом когда-то. У всех свой срок жизни, да и места новые порой для жизни находят.

Баба Яга задремала, притих и Ворон. С возрастом все чаще они погружались в дрему, где оказывались рядом с теми, кто был с ними рядом в детстве, юности.

Может быть, сон дан нам для того, чтоб соединить наше прошлое и будущее с настоящим?

Солнышко, на прощание окрасив небо, верхушки деревьев и крышу избушки, спряталось. Все в лесу затихло. Разве что вдали слышно было гуканье Филина или других ночных обитателей леса, но не нарушало покоя.

Луна посеребрила крышу избушки, заглянула в единственное маленькое ее окошко и отправилась дальше. Это была обычная ночь, которая мало чем отличалась от других.

На небе высыпались звезды. Они словно бы перемигивались меж собой, как старые знакомые, которые и без слов понимают друг друга.

Лес уснул, спали его многочисленные обитатели. А в избушке спали Баба Яга и старый Ворон.

МУЗЫКА ЛЕСА

Однажды Ворон прилетел к замку Феи.

Она в это время гуляла по лесу за пределами замка, слушала гул могучих сосен, тихий шелест трав и цветов, звучание дождевых капель, падающих с веток, плеск воды в ручье. Уж очень она любила природу и ее живую музыку, а также пение птиц и отдаленные голоса животных, каждый звук словно дополнял другие, и все вместе звучало симфонией жизни.

Фея любила эту музыку и знала обо всем очень много, ведь звуки появились раньше всех разумных существ на Земле, а потому восхищение Феи было бесконечным.

– О, музыка! – порой восклицала она, восхищенная красотой природы и ее живой музыкой, что звучала вокруг.

– Карр, – заговорил с ней Ворон, от неожиданности и резкого голоса его Фея вздрогнула, – а что такое музыка?

– Как это «что такое музыка»? – спросила Ворона Фея и улыбнулась своей доброй чарующей улыбкой. – Разве ты не знаешь этого?

Музыка – это поток звуков, что окружают всех нас. Он перемещается во времени и пространстве и приводит внутри нас все в порядок, в полную гармонию приводит нашу колебательную

систему. Музыка может помочь найти ключи к сложному коду, которым природа шифрует законы здоровья, помочь сконцентрировать все наши силы. Она способна творить чудеса.

Казалось, что она может об этом говорить бесконечно, ведь всегда хочется говорить о том, что любишь.

– Музыка творит чудеса? - спросил удивленно Ворон. – А разве не ты, не Баба Яга или какой-нибудь другой волшебник?

– Мы тоже используем музыку, разные звуки, – с улыбкой сказала Фея своим серебристым голосом, от которого на душе становилось очень приятно, – ты разве не замечал, что Баба Яга не молчит, когда готовит свои снадобья? Она, наверняка, хотя бы шепчет какие-то заклинания.

– Да, она даже порой поет что-то, иногда шепчет, когда готовит свои травки или мази, – задумчиво сказал Ворон.

– Вот видишь, она не молчит, а использует звуки музыки. В них она купает все, чем хочет врачевать больных, чтобы добавить силу растениям или минералам каким-то, что использует для врачевания, – говорила Ворону Фея, а голос ее звучал, словно серебряные колокольчики.

Фея улыбнулась своей доброй улыбкой и, распрощавшись с Вороном, заспешила куда-то, а Ворон вернулся к Бабе Яге, чтоб рассказать ей о встрече с Феей.

– Все верно тебе сказала Фея. Я знаю о необходимости все живое искупать в музыке природы, вон и птицы малые, что здесь летают и поют, помогают мне в этом. Да и другая музыка тоже может быть полезной, но важно дозировать ее воздействие на нас и наши органы. А еще нужно много знать о том, из чего мы состоим и как работают наши системы внутри, чтобы помочь самому себе и другим, если что-то испортилось внутри нас. О музыке нужно тоже еще знать, в какие часы лучше использовать все это, чтоб быстрее все исправить.

– Карр, – заговорил Ворон, внимательно выслушав свою собеседницу, – я помню, что ты

всегда говоришь всем занедужившим, когда и что использовать для излечения. Да и готовишь ты свои снадобья тоже в разное время. Это случайно?

– Ты это заметил? – переспросила Ворона Баба Яга.

– Карр, карр, а как же? Иногда ты чуть свет встаешь на утренней зорьке, а иногда на зорьке вечерней все готовишь. Ты еще мне о музыке расскажи, Баба Яга, подробнее о здоровье, – попросил Ворон.

– Какие еще подробности? – переспросила Баба Яга. – Ну, вот скажем, при истощении лучше музыку быструю слушать, а при ожирении наоборот – медленную. Очень важен ритм в музыке. Но тебе зачем это знать нужно, Ворон? – засмеялась Баба Яга.

– А для дыхания какую музыку лучше слушать, вдруг я простыну, заболею? – спросил Ворон.

– От быстрой музыки тогда лучше поберечься, у шумных ручейков не сидеть, если с дыханием какие-то проблемы.

– А для сердца, ведь есть же у меня сердце?

– Конечно, есть у тебя сердце, друг мой Ворон, – успокоила его Баба Яга. – Для сердца лучше музыку медленную, неспешную.

– А для пищеварения?

– Для пищеварения лучше умеренный темп в музыке, – посоветовала Ворону Баба Яга.

А потом со смехом спросила:

– Ты в лекари, что ли, собрался?

– Не в лекари, но знать и понимать тоже хочется больше, - важно сказал Ворон.

– Знания и опыт долго накапливаются, - вздохнула Баба Яга, - но всегда полезно побывать среди природы, слушать ее звуки, регулировать колебаниями звуков всё внутри себя, чтоб гармония была всюду.

– Мне приходилось слышать музыку шумную очень у людей, от которой хочется подальше улететь.

– И улетаешь?

– Улетаю.

– Я тоже знаю такую музыку, что разрушает гармонию внутри нас, разрушает наше здоровье, душу разрушает.

– А где душа у нас?

– В сердце, там наша сила. Беречь ее надо, душу нашу, чтоб гармония была всюду: и снаружи, и внутри.

– Как же хорошо у нас в лесу и красиво, и музыки вон сколько, - согласился Ворон, - так и хочется запеть.

– О, нет, не пой. Уж больно резкий у тебя голос. Бывает и красивая птица, но голос подаст, и красота меркнет.

– У кого же так, у меня?

– У павлина, например.

– А, – успокоился Ворон.

– Ты лучше музыку леса послушай, хор малых пташек. Как же он хорош! – воскликнула Баба Яга.

– Знаю, что любишь их слушать, а вот поговорить со мной ты любишь.

– Ты – мудрый, Ворон, но петть не можешь красиво, – подытожила Баба Яга, – а сейчас спать пора, солнышко уж скрылось почти, все затихло. Тишину тоже полезно послушать, да и думается в тишине лучше.

Баба Яга зашла в свою избушку, а Ворон, сидя на крыше, стал слушать тишину.

– Какая тишина разная бывает, – подумал он и задремал.

В ГОСТЯХ У ЛЕШЕГО

Как-то раз Ворон, облетая лес, встретил Лешего, о котором давно не слышал.

– Кар-р, кар-р, – разбудил он дремавшего Лешего, – что-то ты давненько к Бабе Яге в гости не навещался.

– Давно не был, – удивился Леший, зевнув, – я и не заметил этого, столько забот разных.

– Да какие же у тебя заботы, какие дела? – удивился Ворон, глядя на Лешего с ветки старой сосны.

– Ты забыл, видать, что я – Хозяин леса, а за всем хозяйством догляд нужен.

– Помню, как же, - успокоил Лешего Ворон, - но что это за заботы тебя одолели?

– Все-то тебе расскажи, сам не понимаешь, что ль, – обиделся Леший. – Ну, хорошо. Слушай.

Коль я Хозяин леса, то надобно мне проверять его на силу и здоровье. Для этого приходится Вихрем иль Ураганом обернуться. Видишь, упавшие деревья? Больные они, старые. Молодым подросткам жить и развиваться, силу набирать мешают, солнышко закрывают. К тому же, чтоб молодняк появился, семена мне рассеивать нужно, чтоб новые деревья росли. От этого рекам да озером лучше жить будет, станут они глубже, в болота не превратятся. Ох уж эти болота с Кикиморами. Чем шутки шутить, лучше б Кикиморы помогли мне. Сколько к Кикиморам путников не присылал, а проку нисколько. По мне так, Русалочки в реках куда лучше, и вреда от них меньше, да и краше они. Согласен?

– Ты прав, – прокаркал Ворон, – теперь я понял, что это ты ураганом по лесу носишься.

– Так ведь для дела же нужно, – вздохнул Леший, – но вот сил столько это уносит, потому и в гости ходить не остается.

– Карр, ты только Вихрями да Ураганами оборачиваешься или еще кем? – поинтересовался Ворон.

– Брат мой Домовой все больше за порядком в домах следит, а я лес люблю. Когда я не занят делами, то люблю на верхушках деревьев покачаться, на все вокруг сверху поглядеть. Но порой пнем или грибком обернусь, снизу погляжу, чтоб видеть что да как. За муравьями тоже пригляд нужен. Люблю пошутковать, заблудившихся путников на муравейник спать уложить. Вот смеху-то. Люблю я шутки шутить.

– Карр, так это правду говорят, что ты путников из лесу не отпускаешь, пути-дорожки да тропинки в сети превращаешь, любишь, чтоб заблудились?

Хохотнул Леший, услышав слова Ворона.

– А есть секрет какой-то, чтоб из сети тропинок вырваться, из лесу выйти? – спросил Ворон.

– Секрет – не секрет, но есть, да и простенький, – подмигнул Леший Ворону.

– Какой?

– Просто вид изменить, изменить в себе что-то, чтоб я не узнал, ведь не хожу я рядом с

путниками заблудившимися. Запутаю дорожку, да и забуду.

– Карр, так что, перья иль одежду сменить, что ли?

– Можно и так, я же пошучу и забуду. Шутки у меня такие, – улыбнулся Леший.

– Ух ты! – удивился Ворон. – Но я слышал, что путники с собой оберег берут частенько: кто соль, кто палку какую-то осиновую, липовую иль рябиновую.

– Берут. Так ведь полезно соль с собой иметь всегда, да и палка в лесу надобна. Так чего там Баба Яга, – перевел он разговор, так как эта тема была ему неинтересна.

– Нового, вроде, особенно ничего и нет, – сказал Ворон, но, подумав, добавил, – в Лесной школе учеников уму-разуму учила.

– Да ты что? – недоверчиво спросил Леший.

– Добреет с возрастом. Такое со многими случается, времени больше становится, да и хочет, чтобы ее добром поминали вокруг.

– Вот и мне бы добром хотелось, а то наговаривают на меня всякого, невесть чего. А ведь бывало раньше-то, когда в лес идут, ко мне обращаются, «Хозяином леса» называют, уважение высказывают, ко мне обращаясь. Добрым-то путникам я всегда помогу: и грибные места найти, и ягодные. Я потому и в глаза не смотрю, отворачиваюсь, чтоб доброту мою не увидели.

– Да, нельзя в чужом доме без спроса хозяйничать, брать ничего нельзя, - согласился Ворон.

– А лес – мой дом, вот и надо, чтобы не портили его, не захламляли без проку, лес у меня не воровали, пожары не устраивали. Вот уж чего особенно боюсь и не люблю, так это пожаров. Гибель они несут лесу и его обитателям всем, – горько вздохнул Леший.

– Не горюй, может, ты про защиту лесов в Лесной школе чего-то расскажешь? – спросил Ворон.

– А чего лесным-то жителям об этом рассказывать? Им ничего объяснять не надо, они порядок знают, но у нас общая беда – пожар.

– Согласен, – уверенно поддержал его Ворон, ведь он и сам огня боялся.

– Передай Бабе Яге, что загляну как-нибудь, коль спокойно в лесах будет. Уж больно много забот у меня стало в лесу, не до прогулок.

– Передам, – сказал Ворон и на прощание взмахнул крыльями.

Смеркалось, наступало любимое время Лешего, когда солнышко пряталось.

Леший вновь задремал, а Ворон заспешил домой, ведь его гнездо было неподалеку от избушки Бабы Яги.

РАЗГОВОР В ЛЕСНОЙ ЧАЩЕ

Любил Ворон с Бабой Ягой о всяком разном беседовать, всегда это было интересно, потому, повидав Лешего, вернулся к ней, на полянку, где стояла ее избушка. Хозяйка сидела на крылечке.

«Похоже, слушает, о чем говорит лес через шелест листвы и пение птиц, через другие звуки леса», – подумал он, глядя на Бабу Ягу.

– Вернулся? Где побывал, чего повидал? Расскажи, – спросила она Ворона, даже не обернувшись к нему.

– Лешего навестил, ты же соскучилась, коли о нем вспоминала.

– Чего ж он ко мне не заглядывает, как прежде, приболел, нешто? Я уж думала, что нет его в живых, – заинтересованно спросила Ворона Баба Яга.

– Да в делах и заботах Леший, сам так говорит: то наводнения, то пожары, то невесть кто губит лес. А тебя он помнит, да и всех, с кем прежде общались все вместе вы, на Кикимор жаловался за то, что бездельничают, «дармоедками» называл их.

– Да, были времена – к лесу как к храму священному относились все. Леший приходил да Кощей в гости чайку с травками попить, поговорить о том и сем. Не скучали мы все вместе-то.

– Помню, помню, – поддержал разговор Ворон, – ох, и тощий твой Кощей был.

– Я ж его еще молодым помню, стройный красавчик он когда-то был, хоть куда, но уж больно любил собой любоваться, боялся он фигуру свою испортить, растолстеть, как Леший. Тощ стал, но сам не хотел этого замечать, хоть мы ему это говорили, не верил. От пищи отказывался, что надо было кушать-то.

– Карр, карр, карр, – расхохотался Ворон, когда Баба Яга Кощея «красавчиком» назвала, – а ещё

он говорил, что Бессмертный и знает секрет жизни и смерти.

– Тю, – засмеялась Баба Яга, – это он больше говорил, чтоб все так думали, и все поверили. Слышал, поди, его рассказы, что смерть его в игле, а игла в яйце, яйцо в утке, а та упрятана так, что не добратья?

– Слышал, как же, – подпрыгнул на ветке Ворон, взмахнув крылами.

– Так вот: жизнь зависит от того, что ты ешь и пьешь. А «игла», – это всего-то символ полезных веществ, что в пище и воде есть. Она в каждой травинке, ягодке, грибочке, да и во всем другом, что пьем и едим.

– А яйцо?

– Яйцо тоже символ всей жизни и основа продолжения рода, к тому же полезная пища.

– А утка – тоже символ?

– Так ведь она же живая, а без животной пищи не прожить, сам знаешь, без той, что летает, ползает и бегает. Все животные и птицы едят такую пищу. Кто большой – тот большое ест. Кто малый – малое, пусть мошку какую иль козявку, но едят – все, что пользу приносит. Крупные звери едят более крупное, но и травками да ягодкой тоже питаются. Как же без этого? Разнообразной пища должна быть обязательно, хоть немного, но разного, а от этого и зависит здоровье, и сколько жить будешь, сам знаешь ведь, Ворон.

– Карр, как же, знаю, – согласился с Бабой Ягой Ворон, – не стоило Кощею отказываться от всякой пищи, хоть понемногу, но все нужно. Я видел, что люди некоторые отказываются от многого: то не буду, другое – не буду, то хочу, другое – не хочу.

– От того и болеют, рано умирают, – уверенно сказала Баба Яга и ушла в свою избушку.

– А Ворон все сидел на том же месте, вспоминал, что она рассказывала, обучая обитателей лесных в школе у Совы; вспоминал, как к ней частенько приходили за исцелением; размышлял о многом.

Солнышко уж спряталось, Луна поднялась над лесом высоко, осветила лес и его обитателей, кто по своим гнездам и норам не разбежался.

БАБА ЯГА И ЁЁ ЗАБОТЫ

После ухода гостей, который ушли, когда уже вечерело, Баба Яга долго не могла уснуть. Она ворочалась, лежа на печи, все думала о друзьях своих давних, Водяном и Лешем, о рассказанном ей Кикиморами.

«Охо-хо! Ведь все мы дружили когда-то, помогали друг другу, часто встречались», – размышляла она, вспоминая прошлое свое, связанное с Лешим и Водяным, разговор с Кикиморами.

Так она проворочалась с боку на бок, пока не услышала за окном голос Зарянки. Спать, когда Солнце уже заглянуло в оконце, не пристало, а потому Баба Яга спустила ноги с печи, потянулась, чтоб размять свои косточки, и поглядела на Ворона, дремавшего, сидя на лавке у стола.

Кряхтя и постанывая, Баба Яга спустилась с печи и поставила самовар. Она знала, что без завтрака заниматься делами вредно. Заварив травки с цикорием для поднятия сил и бодрости, она налила чай в любимую кружку и добавила туда ложку меда лесного. Некоторое время она пила чай, продолжая размышления, которые не покидали ее всю ночь.

– Ворон, – окликнула она своего верного спутника и друга, который уже прервал свою дрему, – ну-ка напomini, что ты мне сказал, вернувшись к моим гостям.

– Карр, – откликнулся Ворон, – помочь бы надо Водяному, а то совсем он загрустил один, даже Кикиморы и Русалки его покинули. Я вчера летал, глянул на него, жаль мне его стало.

– Что же делать-то, если он ко мне глаз не кажет. Самой что ли к нему наведаться?

– Придется, видно, самой. Он совсем недалеко вчера был: в озере, что здесь рядом за лесом.

– Хорошо, – согласилась Баба Ягу и принялась собираться в дорогу.

Она достала свою ступу для полетов, стряхнув с нее пыль и паутину; приготовила метлу свою полетную, что помогала не потерять курс полета; приделась в свое лучшее платье с вышитым передником, достала ожерелье и новый платок на голову.

– Карр, может, в подарок что-то возьмем, – спросил Ворон.

– Настой из травок моих, что я приготовила еще прошлым летом, для улучшения здоровья и поднятия настроения Водяному.

Скоро Баба Яга и Ворон приземлились на берегу озера, о котором Ворон Бабе Яге рассказывал, где Водяного видел накануне.

– Эй, Водяной, принимай гостей, – так громко воскликнула Баба Яга, что вода покрылась рябью, как от ветра.

Появился Водяной. Он хотел было возмутиться непрошеным гостям, но узнал свою давнюю приятельницу Бабу Ягу, с которой чай, бывало, пили, настойки разные и в карты играли. Он даже, обрадовавшись, улыбнулся ей, но скоро улыбка пропала.

– Ой, – всплеснула руками Баба Яга, – глядя на тебя, и молоко скиснет, и тоска разберет. На вот настойку мою из травок, выпей, поправь здоровье, – сказала она и подала Водяному бутыл с настоем трав, что привезла с собой.

Выпил Водяной глоток, потом еще и еще. Даже причмокнул, а в глазах его мелькнули веселые искорки.

– Ну что, ожил, полегчало немного? – спросила Баба Яга.

– Да, полегчало. Рад тебе, подруга давняя, давно не встречались. Чем я обязан тому, что вижу тебя?

– Заботы привели. Ты в гости не идешь, а в мире вокруг не все хорошо стало. Совсем ты запустил все, а еще – Хозяин Вод! Загрустил ты, и воды вокруг свежесть потеряли, заболачиваться стали. Опять же не вижу дружбы и взаимопонимания меж тобой и Лешим, как это бывало. Неужто не понимаешь, что от вашей дружбы все в мире только лучше становится? Каждый из вас разбежался по своим углам, а нужно в дружбе вам жить, – пеняла Баба Яга Водяному на его бездействие.

– Да я все жду, что Леший придет ко мне первым, – сказал Водяной своей гостье.

– Вот-вот. А он ждет, что ты первый это сделаешь, – в тон ему укоризненно промолвила Баба Яга, – и каждый обижается на другого без причины, не дождавшись друга.

– Может, ты и права, – согласился Хозяин Вод.

– А что, если позовем Лешего и мировую настойкой из трав отметим, – озорно спросила Баба Яга.

– А, давай, – охотно согласился с ней Водяной.

– Эй, Ворон, зови Лешего, ты же знаешь где он, давно ли навещал его! – воскликнула Баба Яга.

Ворон летал не долго. Вскоре лес зашумел. На берегу появился Леший, а над ним летел Ворон.

– Рады видеть тебя, – почти хором воскликнули Водяной с Бабой Ягой.

– И я рад, давно вместе не собирались, – воскликнул Леший, – а где твои Кикиморы и Русалочки? – обратился он к Водяному с вопросом.

– Да вот, – хотел было объяснить Водяной причину отсутствия Русалочек и Кикимор, но тут увидел, что они появились на встречу друзей, не ожидая приглашения.

– Ах, – всплеснула руками Баба Яга от радости, что все уладилось уже от того, что изменилось настроение одного из ее друзей и появилось у него желание видеть других.

Началось общее веселье, как бывало и прежде. Баба Яга угощала всех настойкой из трав, Русалочки порадовали всех песнями, а Кикиморы плясали и кувыркались, словно малые дети. Казалось, что не было долгого времени, когда дружба прерывалась меж ними всеми.

«Как хорошо, что я не просидела в избушке, а сюда наведалась, – подумала Баба Яга, – теперь

могу спать спокойно. Ох уж эти беспричинные обиды!»

Друзья, даже если долго не видятся и не общаются, всегда должны помнить, что настоящую дружбу ничем разрушить нельзя, а вместе они могут сделать мир краше и добрее.

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ

Жил-был царь, и царство его большим и богатым было, от этого соседи от зависти не знали, как бы ему досадить, вред какой причинить аль в царстве том чего для себя просто так, незаметно взять. Добрым был царь к народу, да и к соседям добр и щедр был, прощал всё им. Такая доброта казалась им глупостью, непонятна для них была, вот и пользовались они ею.

Как-то собрались соседи вместе, судили-рядили, как перейти межевой раздел да взять себе что-то из богатых земель этого царства-государства. Надумали они собрать войска свои и направить их к границам этого царства. Всё ближе и ближе подходили, чтобы не так заметно было.

«Вдруг да удастся кусок богатой земли захватить у соседнего царя», – думал каждый из них, приближаясь к границам царства со своим войском.

Узнал царь о вероломстве соседей своих, ведь всё тайное всегда явным становится. Своим воинам-богатырям велел он мир и покой в царстве беречь от всяких недругов.

А соседям своим царь написал грамотки, что жить с ними в мире и согласии желал бы он и народ его тоже, а если кто с мечом придёт, тому от меча и гибель ждаться придётся.

Ответили соседи, что злого умысла не имеют, затаились на время, стали ждать: не сделает ли царь али подданные его чего такого опрометчиво, что позволит им возмутиться и напасть на царство-государство разом со всех сторон, чтобы не смог царь с войском своим отбиться. Но каждый из них думал лишь использовать других себе во благо.

Собрал тогда царь своих воевод и войскам своим велел к защите народа своего готовиться от злонамеренных соседей. С готовностью отозвались богатыри и воеводы на призыв царя, в любви к родине поклялись, мечами да щитами забряцали. Услышали соседи, испугались. Стало им казаться, что на них уже напали, сны кошмарные сниться стали.

– Караул, – закричали они, – он на нас напасть хочет, войска на нас посылает.

Услышал царь, засмеялся.

– Уши да глаза, – говорит, – промойте! Знать слов моих не слышали и грамотку мою не видели. Может, прочесть не сумели али читать не обучены?

Ещё больше озлобились на царя соседи, злыми умыслами своими друг с дружкой делятся, зло планируют воеводы их.

А царь знай своих воевод да богатырей хвалит за службу верную, за умения их благодарит, наградить обещает. А воинство его не только оружие имело хорошее да тела крепкие, но и дух сильный, каким никто не мог похвалиться, ни в какой земле, ведь жизнь они были готовы отдать за землю-матушку, за царя и за народ.

Опять соседи козни готовить стали для царя и народа его, а тем всё нипочем, лишь похохатывают, посмеиваются, никаких войн не боятся.

– Может, они тайну какую-то знают, – судят-рядят соседи царя.

А людишки-предатели, что в царстве том жили и втихаря врагам помогали, пакости разные чинили царю, видать, лишь на то и мастера они были.

Но царь всё знал про них, а народ свой просил не волноваться, на мелочи внимания не обращать, ибо спокойствие, разум, доброта и щедрость – свойства сильного, а сильному и бояться нечего. К тому же, даже худой мир всегда лучше доброй ссоры.

Стал народ ещё больше свое царство-государство любить, обустраивать, на зависть соседей, ибо не умели те понять народ этот,

владеющий какой-то тайной тайн.

А зависть только хворь вызывает, от неё лишь погибнуть можно.

Так и живёт царство-государство с царём своим на радость народу. А богатыри мир хранят и царя почитают, ибо, если царя и народ не чтить, мира и спокойствия не будет.

ПАСТУХОВ

Юрий Кондратьевич, родился 3 июля 1949 г. в Горно-Алтайске.

Окончил Горно-Алтайский педагогический институт.

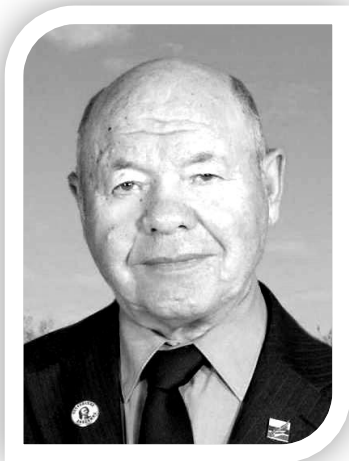
Начал писать с 1996 года.

Член Российского союза писателей.

Публиковался в газетах "Бийский рабочий" и "Моя земля", в сборниках местного и федерального значения, в зарубежных изданиях. Автор

шестнадцати прозаических книг и книг для детей: "Казанка", "Династия", "Девичий плёс", "Рассказы Данилы", "Приключение мышонка Пина", "Братья" и другие. Руководитель литературного объединения "Эпоха" города Бийска,

Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЛЯГУШОНКА БАКБА

РОЖДЕНИЕ БАКБА

На болоте около села Солоновки родился зелёный лягушонок. Сначала он вывелся из икринки головастиком и отличался от своих родителей. Интересно, что головастики своими жабрами фильтруют воду. Поэтому в водоёме всегда чистая вода. В болоте много разнообразной пищи. Головастик питался дафниями, циклопами и другим мелким живым кормом.

Через месяц он превратился в маленького лягушонка.

Сперва у него выросли передние лапки, затем – задние. Исчезли жабры. Выбравшись на берег, счастливый лягушонок прыгал от радости по травке и поедая слизней, личинок комаров и другой живности.

Лягушка-мама Квакса назвала его Баксом.

Он был любознательным и любопытным лягушонком. Шефство над Баксом взяла старая жаба Тэсси. Она стала его обучать лягушачьим законам. Прежде всего учила его безопасности, так как лягушек поедают многие животные, в том числе и человек. По утрам Тэсси заметила, что Бакс отличается своим голосом от других лягушек, более громким и пронзительным кваканьем. Его назначили солистом.

Подойдя утром к болоту, можно услышать хор кваканья на разные голоса, но у Бакса кваканье

было особенное. Это и послужило причиной нападения на него цапли.

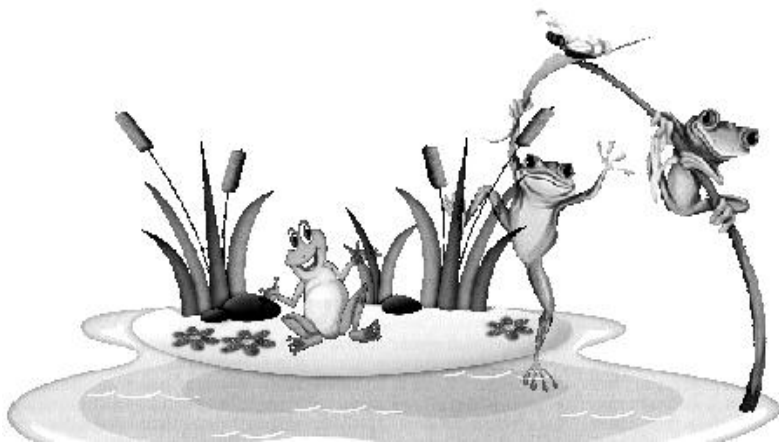
НАПАДЕНИЕ ЦАПЛИ

Однажды Бакс, напрыгавшись на бережку и наевшись всяких червячков, слизней, комаров и их личинок, отдыхал на листочке и квакал. Яркое солнышко пригревало его, он закрыл глаза, но что-то заставило его открыть их. Перед ним оказалась цапля. Он успел отпрыгнуть в сторону и сам напал на цаплю, вцепившись в её ноги.

От неожиданности цапля взлетела, унося с собой лягушонка. Она летела, дёргая ногами, чтобы отцепился Бакс, но он так крепко держался, что птица полетела через лес к другому водоёму. Подлетая к пруду, цапля хотела садиться, как лягушонок отцепился от её ног и нырнул в водоём, спрятавшись под корягу с водорослями. Цапля не смогла найти Бакса и улетела.

Лягушонок, выбравшись из-под коряги, осмотрелся и увидел живописный пруд. Рядом росли камыш, осока, кувшинки, лилии и квакали лягушки.

ВСТРЕЧА С ЛЯГУШКАМИ

Бакса встретили весёлые лягушки и начали его расспрашивать:

– Откуда ты такой взялся?

– Цапля чуть меня не проглотила. Вот я и вцепился в её ноги. Она сюда и доставила, - ответил лягушкам Бакс.

Они, посоветовавшись, предложили ему поиграть с ними. Лягушонок согласился. Лягушки стали прыгать по листьям кувшинок, догоняя друг друга наперегонки. Началась такая чехарда, что поднялись такие всплески воды, которые Баксу не понравились. Он так сильно подал голос своим кваканьем, что обратил внимание лягушек, которые предложили участвовать в их хоре. Он отказался, так как ему

хотелось быстрее попасть домой. Бакс стал их просить:

– Не могли ли Вы рассказать, как добраться до леса?

Но среди них никто не знал, где находился лес. Лягушки ничем не могли помочь лягушонку. Они только квакали, что означало, что им хорошо живётся в этом прекрасном пруду.

ВСТРЕЧА С ЛЕСНОЙ ЛЯГУШКОЙ

Расстроенный лягушонок подплыл к кусту и увидел старую лягушку, которая сказала:

– Я проведу тебя до опушки, где находится лес. В лесу увидишь у ручья большое дерево, там живёт моя сестра лесная лягушка. Она покажет тебе дорогу к твоему болоту.

Уже темнелось. Старая лягушка решила утром проводить Бакса до опушки. Утром обрадованному лягушонку хотелось быстрее добраться до опушки леса, но старая лягушка еле передвигалась, перепрыгивая с места, она часто отдыхала, а Бакс, прыгая вокруг её, старался, чтобы она быстрее прыгала, но вот показалась опушка леса. Поблагодарив её, он распрощался со старой лягушкой. Лягушонок с такой

быстротой допрыгал до леса и оказался у старого дерева. Возле дерева он встретил лесную лягушку и обратился к ней:

– Меня послала Ваша сестра старая лягушка с водоёма, чтобы Вы показали мне дорогу к болоту.

– Я помню мою сестру и покажу тебе тропинку выхода из леса. У оврага встретишь травяную лягушку. Это моя сестра. Передай ей привет от меня. Она покажет тебе дорогу домой.

ВСТРЕЧА С ТРАВЯНОЙ ЛЯГУШКОЙ

Счастливым Бакс прыгал по тропинке, указанной лесной лягушкой. Несколько раз он прятался, так как по тропинке пробегали звери, которые могли его проглотить или раздавить.

Бакс прыгал достаточно много времени и стал уже уставать. Но вскоре лес стал редеть и остался позади.

День стал угасать, вечерело. Он настолько устал, что свалился в ямку и уснул. Утром, проснувшись, Бакс вылез из укрытия, осмотрелся и увидел: впереди не так далеко находился овраг. От радости лягушонок допрыгал до оврага и увидел там травяную лягушку, которой сообщил:

– Вам привет передала ваша сестра - лесная лягушка, чтобы Вы показали мне дорогу домой к болоту.

– За этим оврагом находится поле, за ним и находится твоё болото, - ответила травяная лягушка.

Лягушонок, поблагодарив лягушку, запрыгал через поле к болоту.

КОШКА УМКА И ПОПУГАЙ ГЕША

Однажды в жаркий июльский день к нам в открытое окно залетел попугай.

Он настолько был красивым, но измученным, что папа сказал:

– Видать, улетел от прежних хозяев, довели его до такого состояния, посмотрите, какой он измождённый и худой.

– Наверно, его плохо кормили, – ответила мама и пошла к холодильнику доставать овощи и фрукты, чтобы покормить попугая.

Попугай полетал ещё немного, осматривая и изучая обстановку в комнате, и припал к еде. После еды он успокоился и притих. Так как он был грязный, мама решила его помыть из пульверизатора. Папа засобирался в зоомагазин, чтобы купить клетку для попугая, а также кормушку, поилку и всё, что нужно для содержания попугая. После покупки вольера, попугая поместили в клетку, где он первое время находился. Отец обратился к сыну:

– Миша, теперь твоей задачей будет кормить, поить попугая.

– А чем? – спросил сын.

– В холодильнике возьмёшь фрукты, овощи. Любит он орешки погрызть, особенно грецкие. Ласково с ним разговаривай, не кричи на него. Он к тебе и привыкнет. Будет с тобой общаться. Повторяй только слова несколько раз, он тогда их запомнит.

С этого момента у Миши появились новые обязанности, и он старался выполнять все наставления отца. Когда Миша приходил из школы, он выпускал попугая из вольера, чтобы летать. Покормив попугая, помня, что перекармливать его нельзя, Миша садился делать

уроки. Попугай находился рядом, и после уроков сын мог с Гешей поиграть, так стали называть попугая.

Геша очень любил купаться. Наберёт Миша в раковину воды, попугай тут же залазил в неё и давай плескаться, клювом прочищал перышки. После купания становился ещё красивее, крылышки блестели и переливались яркими красками.

У нас ещё жила кошка Умка. Первое время она была осторожна с попугаем, Геша же не обращал на неё внимания. Сначала мы боялись, что Умка могла съесть его, кошки едят птиц, но этого не произошло, наоборот, они подружились.

Если Умке давали мясо покушать, то Геша ел вместе с кошкой, даже не брезгуя кошачьим сухим кормом. Интересное было у них общение: если Умка мяукала, то Геша тоже мяукал, подражая кошке, и они понимали друг друга.

Попугай мог со всеми домочадцами замечательно разговаривать, запас слов у него был большой. Иногда Умка играла с Гешей, притаится, где -нибудь, чтобы выскочить, исполняя охоту, но попугай был всегда начеку, быстро отлетал и издавал громкий крик. Геша теперь редко находился в вольере, почти всё время был с кошкой Умкой. Они вместе спали, ели, играли. Любил Геша ещё есть сладкое. Если

Миша разворачивал обёртку от шоколада или конфеты, то от попугая было слышен крик:

– Дай мне попробовать!

И когда он получал порцию сладкого, был в восторге, мотая головой, благодарил сына.

Как-то перед отъездом в гости мы установили камеру, подумав, что они будут делать без нас. А когда приехали и посмотрели в камеру, то увидели, что на спине Умки сидел Геша. Они ходили по комнатам и искали нас. Геша настолько привязался к нам, что для нас он стал любимым попугаем, а к Умке он ещё больше относился с любовью. Часто мы открывали окно, чтобы проветрить. Он мог вылететь из окна на улицу и всегда возвращался в свою обитель. Когда не было Геша, то кошка не находила места, мяукала, звала попугая. Геша прилетал, и какая у

них была радость встречи. Они целовались, мурчали, Умка лизала Гешу. Видя это представление, были все счастливы.

Однажды Геша прикусил хвост Умке, та отскочила, выгнулась, громко недовольно мяукнула, но через несколько минут были опять вместе. Так дружба сплотила нас всех, а особенно кошку с попугаем.

Прошло время. Не стало кошки Умки. Геша долго тосковал по своему другу. Он у нас был членом семьи, и с ним было не скучно, был забавен и всегда поднимал наше настроение, приносил нам своим поведением много приятных эмоций и впечатлений. Сын Михаил выучился и жил в другом городе. Геша прожил долгую жизнь. Умка и Геша охраняли наше жильё, лечили нас, снимали стресс. Их общение с нами давало заботу, любовь к животным, птицам.

ПЧЁЛКА

Галина Петровна работала в школе учительницей истории.

Летом, находясь в отпуске, они с дочерью Катей жили в деревне у родителей. Бабушка Вера хлопотала в огороде, ей помогала мама.

Катенька играла с Мурзиком, маленьким щенком. Он родился от овчарки Джени, которая охраняла пасеку.

За огородом начинался лес, перед ним стояла пасека, где дедушка Матвей постоянно находился возле ульев. Наблюдал за пчелами, собирал рои, подкармливал пчёл сладкой водой и делал многое, что необходимо для пчеловодства. В тот день после обеда погода начала портиться. Облака затянули небо, стало пасмурно, и всё шло к дождю.

Катенька, поиграв с Мурзиком, решила проведать дедушку и лёгким бегом побежала к нему. Она только успела выбежать за огород, как над ней, грозно жужжа, закружила пчёлка. Девочка замахала руками, это ещё больше разозлило пчелу, и она ужалила Катю в плечо. Дикая боль заставила Катеньку заплакать.

– Ой, как больно! – пожаловалась она подбежавшей матери.

– Что с тобой, дочка? – прижимая её к себе, спросила Галина Петровна.

– Да пчёлка ужалила меня, – показывая ей красную опухоль на плече.

– Пойдём домой, я вытащу жало и обработаю тебе ранку, – сказала мама.

– А что станет с пчёлкой? – спросила Катя у матери.

– А пчёлка не сможет жить без жала, она умрёт,
– ответила Галина Петровна, и они пошли домой.

Пчёлка же лежала на листочке лопуха, она ещё была жива, но все больше и больше ослабевала. Пчёлка последний раз затрепыхалась, хотела своими крылышками взлететь, но не смогла, силы покинули её, вскоре она совсем затихла.

Галина Петровна пришла с дочкой домой, вытащила жало, обработала ранку и, чтобы успокоить дочь, сказала:

– Немножко потерпи и пройдёт, это даже полезно.

Катя, уже успокоившись, посмотрела на опухшую шишечку на плече, вздохнула и сказала:

– Так если все пчёлы будут кусать, их не станет на Земле.

А мама ей в ответ:

– Они всех не кусают. Кто сегодня духами брызгался?

– Это я! – сказала дочь.

– Вот поэтому тебя и ужалила пчела, хорошо, что одна, – ответила уже спокойно Галина Петровна.

– А почему? – спросила Катя.

– А потому, что пчёлы не любят других запахов. Они в течение всех летних месяцев

летают на цветки, чтобы собирать нектар. Пчела не только собирает пыльцу, но и помогает растениям размножаться.

– А как? – попросила дочь рассказать маму. Галина Петровна, усевшись с дочкой в кресле, начала рассказывать.

– Когда пчела проникает в цветок, чтобы добраться до нектара, к её ножкам пристаёт цветочная пыльца. Потом пчёлы перелетают на следующий цветок, пыльца попадает внутрь его и помогает оплодотворить семена. А ты, моя милая дочка, пошла на пасеку в ненастную погоду, цветочки уже свернулись, пчёлкам негде брать нектар, вот они разозлились, да ещё ты со своим запахом пчёлке попалась, вот и стала жертвой.

– А как мёд делается, и как пчёлки размножаются? – заинтересовалась Катя.

– А ты у дедушки спроси, он лучше меня знает,
– посоветовала мама дочке.

Вечером все собрались за столом и поужинали. Дед Матвей уже узнал от бабушки, что внучку ужалила пчела, и пожурил её:

– Чтоб одна на пасеку больше не ходила! Катенька согласилась и спросила дедушку:

– Деда, как пчёлки мёд делают и как пчёлки размножаются?

Дед Матвей сел удобно в кресло и позвал внучку:

– Катенька, иди ко мне на коленки.

Внучка села к деду на коленки, прижалась к его могучему телу, ей стало тепло и уютно, и она начала слушать.

– Пчёлы собирают с цветков нектар и пыльцу в ульи, где попадают в ячейки, называемые соты, там они соединяются между собой, образуя мёд.

Наполнив ячейку, пчёлы заделывают ее воском. В некоторые ячейки пчёлы откладывают яйца, и из них появляются личинки, а мёд служит им пищей. Вот так они размножаются.

– Деда, ещё расскажи, – заинтересовалась внучка.

– Ладно, расскажу ещё немножко и спать, а то у тебя глаза слипаются.

И начал рассказывать:

– В каждом улье есть рабочие пчелы, трутни и матка. Личинки со временем превращаются в молоденьких пчелок, у них есть своя матка, затем они вылетают из ульев и роятся. Пчеловоды снимают рой вместе с маткой и помещают в следующий улей, так появляется новая семья пчёл. Чужих пчёл они стараются изгонять. Побеждают сильнейшие. Ну, всё, на сегодня хватит, иди спать.

– Деда, деда, а они могут улететь в лес?

– Смогут, внучка, тогда пчёлы становятся дикими.

– Ой, как интересно! Дедуля, ну ещё расскажи, – обнимая деда, ласково попросила Катя.

– Ладно, слушай, – согласился дед и продолжал рассказывать. – Семьи диких пчёл так же размножаются, как и домашние, некоторые пчёлы могут жить и отдельно. Они поселяются в дуплах и расщелинах деревьев и собирают мёд, привлекая запахом людей, медведей. Люди с давних лет занимаются промыслом мёда. Этот промысел называется бортничеством. Дикий мёд очень вкусный и полезный. Поэтому для медведей это первое лакомство. Залезая на деревья, они разоряют пчелиные семьи. Да и к нам в гости они часто наведываются полакомиться мёдом. Поэтому наша верная Джина сколько таких пришельцев отпугивала, провожая их до леса. А если я выстрелю вдогонку из ружья, то они бегут без оглядки. Не любят они шума. А ещё пчёл много поедают лисы... Ну, на сегодня хватит, – заканчивая рассказывать, сказал дед Матвей.

– Спасибо, мой милый дедушка! – уходя в спальню, поблагодарила деда за рассказ внучка.

Перед сном Катенька спросила:

– Мама, а почему пчёлы дедушку не жалят?

– Они к нему привыкли, считают его своим, - укрывая дочку одеялом, сказала нежно мама. И уже засыпая, Катенька сказала:

– Он же с ними разговаривает, я слышала.

– Ладно, спи, доченька, спокойной ночи!

ВОРОБЫШЕК

Однажды на даче я сделал кормушку и прикормил воробьёв. Рядом стояла бочка полная с водой. Поедят зёрнышек воробьи, напьются воды из бочки и улетят по своим делам. Затем через какое-то время возвращались на нашу дачу и громко начинали чирикать.

Стал за ними наблюдать.

Один воробей ухаживал за воробьихой. Он искал для неё корм и кормил из своего клюва. Самочке, а она была меньше размером и светлее самца, в рот давал то червя, то жучка, а то и находил зёрнышко. Воробьиха была довольна им.

Что интересно, пару пернатые находят себе на всю жизнь. Самец отличался чёрным пятном на грудке, подбородке. Он никого не подпускал к своей возлюбленной, а кто к ней осмеливался подлететь, тогда воробей весь взъерошенный, маленький хвост кверху поднимет, крылья

распустит и нападёт на чужака. Начиналась драка. Пришелец не выдерживал такого натиска, улетал восвояси, а избранник воробьи подлетал к ней и продолжал ухаживать и оберегать её от других соперников. Время пришло к гнездованию, и пора было строить гнездо.

Рядом с домиком на дереве находился скворечник, вот там и облюбовала парочка влюблённых воробьёв сделать гнездо. Натаскали туда соломки, листочков, пуха, и пара по очереди насиживала яйца. Вскоре появились желторотые птенцы, и теперь необходимо их прокормить. Птенцы так были прожорливы, что родители не успевали таскать им насекомых. А они всё чирикали и чирикали. Голод заставлял их так громко чирикать. Помогали им дружно молодые воробьи, которые ловили вредных насекомых, чтобы прокормить птенцов. В минуту опасности воробей сторож подал сигнал: «Чрррррр». Все воробьи сразу разлетелись в разные стороны. Эти смелые и дружелюбные птицы также могут собраться и дать отпор даже ястребу. Воробья, отлетев на соседнее дерево, нежным чириканьем стала успокаивать своих птенцов, так как опасность миновала.

В это время я жил на даче. Лето находилось в разгаре, стоял жаркий июньский день. Дверь в

домик была открыта. Птенцы в скворечнике уже оперились и пробовали вылететь из гнезда. Один не рассчитал и прямо свалился у двери домика. Осмотрев птицу и определив, что птенец живой, занёс в домик, где его положил на подстилку в углу комнаты. Затем приготовил ему еду и поставил воду на блюдечке. Через какое-то время он зашевелился, его кругленькие глазки, как бусинки чёрного цвета, завращались, увидев еду,

голод сказался, он начал клевать пищу и пить водичку. «Видно, ещё был слаб, сказывался ушиб», - подумал я.

После еды он забился в угол и притих. В следующий раз птенец был веселее. После еды уже мило зачирикал, так он благодарил меня за пищу и уют. У меня появилась большая забота о воробье, его ведь чем-то надо было кормить.

Но выяснилось, что особого труда для этого и не надо было, так как он ел всё, что я готовил себе.

Когда я садился кушать, то молодой воробей находился рядом на моём плече, так он облюбовал место для кормления. Когда давал я ему пищу, он ел и весело чирикал, считал меня близким сородичем. Да и мне было приятно общение с птицей, где я приобрёл настоящего

друга. Даже выходя с ним на улицу, он мог полетать, половить насекомых, пообщаться с другими воробьями, но всегда возвращался на моё плечо, и сколько было радости и щебетанья от него, что я уже догадывался, о чём он чирикает. Работая в саду, я собирал червей для воробья, да и сам он наедался вредителями сельского хозяйства, принося пользу саду.

Незаметно пролетело лето. Наступила осень. Я уже подумал, как поступить с воробьём:

«Ничего не поделаешь, придётся воробья оставить на даче на зимовку, прибьётся к воробьиной стае и выживет. А в благоустроенной квартире ему будет тяжело», – так размышляя, закончил садоводческий сезон.

Дома друзьям рассказал про воробья. Они не поверили. Я ответил:

– Хотите - верьте, хотите – нет, но это было так.

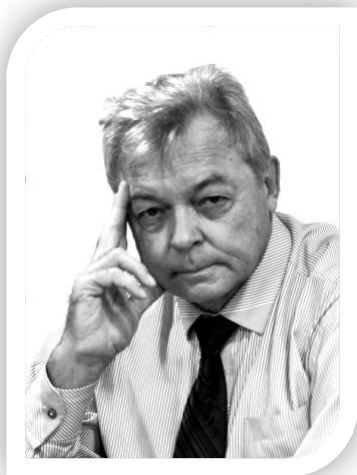
Зимой часто вспоминал воробья:

«Как он там? Правда, морозов сильных не было, должен выжить».

Наступила долгожданная весна.

Я засобирался на дачу, и какая радость: меня встретил воробей. Залетел на плечо и чирикал, и чирикал. Для меня это было что-то, так как воробьи редко идут на контакт с человеком.

ГУЛЯЕВ

Владимир Георгиевич

– поэт, прозаик.

Член Российского Союза писателей, Союза поэтов России.

Родился в 1957 году в селе Шелаболиха Алтайского края.

Награждён медалями:

«Сергей Есенин – 125 лет» 2022 г.,

«Марина Цветаева – 130 лет» 2023 г.

Победитель фестиваля «Песни Победы» ОГТРК «Ямал-Регион» г.Салехард, 2020 год.

Печатался в журналах «Север», «Огни Кузбасса», «На русских просторах», «Ковчег», «Бийский

Вестник», «Союз писателей», «Годы и Люди», «Русская Мысль», «Нижний Новгород». Издано 12 книг прозы и стихов.

Проживает в городе Барнауле.

КАМЕНЬ НА РАСПҮТЬЕ

«...Едучи путём – дорогою, близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец, приехал богатырь в чистое поле, в зелёные луга. А в чистом поле на распутье дорог стоит мрачный седой камень, поросший мхом. На нём – зловещая надпись:

*« – Как пряму ехати
– живу не бывати
– нет пути ни прохажему,
ни проезжему,*

ни пролетному...
Направу ехать
– женату бытии...
– Налеву ехать
– богату бытии...»

Испокон веков стою я на этом перепутье, с тех самых пор, как откололся от глыбы Познания, летящей в бесконечном пространстве Великого Космоса, и упал на эту планету.

Стою каменным истуканом, беседую сам с собой и указываю путь-дорогу путникам. Ко мне подходит одна дорога, а от меня уходят три.

Вначале я просто наблюдал за тем, что происходит вокруг, смотрел и изучал непонятных тогда для меня существ на двух ногах, проходивших мимо и останавливавшихся ненадолго рядом. Я хорошо понимал их мысли,

но не сразу научился понимать слова, которые они произносили. Вроде бы это было и не трудно, но.... Я понимал, что они тоже были частью Космоса — их волновые колебания и импульсы имели те же диапазоны и частоты, что и мои. Но, то, о чём они думали, имело противоположное значение и не совпадало с тем, что они произносили вслух, и это было мне совсем не понятно, так как такое не укладывалось в прямолинейность космического бытия.

И только позже я узнал, что это была неискренность и обман. Люди не понимали того, что обманывая другого, они сами оставались обманутыми.

Потом, отдохнув, люди уходили по разным дорогам, некоторые возвращались, а кого-то я больше не видел, потому что, наверное, они погибали, выбрав неверный путь.

Однажды появился Он, высокий и худой старец с белой бородой и синими глазами, одетый в длинную и светлую одежду.

Остановился он возле меня и, укрывшись в моей тени от палящих лучей солнца, просидел в молчании с вечера до утра, прижавшись ко мне спиной. Он долго и внимательно смотрел на ночное небо и яркие звезды, и его мысли наполняли меня чистотой Вселенского разума, и я тоже мыслил вместе с ним.

И чувствовалась в нём огромная сила знаний и мудрость. Ясно понимал я его мысли о происходящем в мире: о человеческой жадности и предательстве, о лжи, поедающей человека изнутри, о вечном поиске людьми птицы счастья и справедливости.

Он мысленно поведал мне многое о том, что видел на своем жизненном пути, а я поделился с ним частью своих знаний и рассказал ему о трёх дорогах, лежавших за мной и уходящих вдаль, далеко-далеко за горизонт.

— Неужели люди не могут жить в дружбе и любви друг к другу? — Спросил я у него, стараясь придать своему вопросу вид собственной мысли старца.

— Могут, — как бы сам себе ответил старец, — только для этого им нужно изучить законы Мироздания, поверить в них и понять суть своего существования и цель своего предназначения.

— Но, это же так просто!

— Нет, это не просто, как может показаться. Этому нужно учиться постоянно, и постоянно работать над собой и своим сознанием, а люди не хотят долго учиться, им нужно всё сразу и сейчас. В них много зависти и гордыни и мало добродетели, поэтому они даже на своих ошибках не хотят учиться! Не говоря уже о Вере!

— А что если попытаться указать им Путь? Да, указать дорогу, которую они должны будут выбрать сами, вот, хотя бы из этих трёх, идущих от этого от меня. И я буду как «камень преткновения» — начальный камень на Пути к Созиданию! Может, тогда верующие и неверующие в Добро, соблюдающие и не соблюдающие Вселенский Закон Бытия выберут

свой правильный путь. И пройдут его. А уж если от гордыни своей они не захотят этого понять, то — не судьба им, значит.

— Да будет так! — как бы итожив свои мысли, произнёс Старик и, помолчав некоторое время, добавил:

— А на камне этом я выбью слова напутствия для желающих и ищущих!

И потом взял старец обломок от меня и начал своё Великое праведное дело — писать на моём каменном теле СЛОВА.

Это был наш с ним совместный труд — воплощение человеческого желания и небесного сознания.

В течение нескольких дней и ночей, под лучами Солнца и при свете Луны, высекал он истину, подсказываемую ему его разумом и мной....

Через несколько дней на мне красовалась надпись:

*« — Как пряму ехати —
живу не бывати —
нет пути ни прохожему,
ни проезжему,
ни пролетному...
— Направу ехати —
женату бытии...*

– *Налеву ехати –
богату бытии...»*

А потом Он ушёл, опираясь на посох, и его высокая, чуть ссутулившаяся, фигура ещё долго была видна на фоне чистого голубого неба, пока не скрылась за горизонтом навсегда.

Много людей с тех пор пешими и конными останавливались передо мной, читали надпись, а потом шли дальше. Многие счастья пытались, да не многие его нашли: одни не туда пошли, другие не с теми мыслями пришли, третьи и вовсе не то искали.

Сколько их, богатырей и проходимцев разных, стояло возле меня, голову склонив да вчитываясь в слова Истины.

Много, очень много!

Слова-то они читали, а смысла не отыскивали, и уходили они в разные стороны счастье своё

искать, да в основном не туда шли, куда следовало!

И помочь я им ничем не мог: говорить не умею, рук-ног не имею, одно могу — изнутри мысленно им подсказывать, да на себе, снаружи, слова-подсказки писать, а уж путнику выбирать по своему разумению то, что ему ближе: гордыня и тщеславие или вера, любовь и мудрость. Трудный выбор. Много соблазнов на пути жизненном. Нужно бы помочь человеку истинный путь выбрать. Вот надпись на мне для того и выбита.

Сколько воды с неба пролилось, сколько травы вокруг меняросло и полегло. Врос я уже в землю чуть не вполовину, и сколько раз уже ветра и дожди стирали мои надписи совсем, а я их снова подновлял. Времени много уходит на их обновление. Только те слова в надписи моей, что в землю ушли, не обновляются более, так что последние две строчки уже и не видно.

Никому.

А копать вглубь никто не хочет.

Все люди в основном поверху читают, вглубь не заглядывают, жить торопятся. А нижние строчки они не откапывают, а значит, и не читают. Наклоняться же надо.

Оттого в людях и живут гордыня, зависть, зло и жадность.

Видимо, старец был прав сказав тогда:

«Чтобы жить в Любви и Дружбе нужно учиться этому постоянно, и постоянно работать над собой и своим сознанием, а люди не хотят долго учиться, им нужно всё сразу и сейчас. В них много зависти и мало добродетели, поэтому они даже на своих ошибках не хотят учиться! Не говоря о Вере!»

КАК МУРАВЕЙ СТАЛ ГЕРОЕМ

Однажды в одном лесном муравейнике появился на свет маленький муравей с белым пятнышком на спинке.

Много-много времени назад в муравьиной истории было подобное: с такой же отметиной жил в их стране воин-герой по имени Мур. Он был отважный и справедливый, поэтому о нём помнили всегда и из поколения в поколение в муравейнике рассказывались истории про его подвиги.

Вот взрослые муравьи подумали-подумали и решили назвать малыша в честь славного героя - именем Мур, в надежде на то, что и этот муравьишка, когда подрастёт, тоже будет смелым и справедливым.

Маленькие муравьи первое время изучали жизнь большого муравейника, а муравьи-учителя присматривались к ним, чтобы определить, кто из них кем будет.

В большой семье муравьёв одни были рабочими: они постоянно занимались строительством и ремонтом муравейника, другие добывали, а третьи готовили пищу. Были и те, что следили за порядком в их большом городе, а также солдаты, охранявшие город и его жителей от внешних врагов.

Мур перепробовал почти все профессии, но ему хотелось чего-то другого. Правда, он ещё и сам не знал, кем хочет стать. А когда он услышал легенду о воине-герое, то тоже решил стать воином, и не просто воином, а настоящим героем, чтобы о нём все говорили, как о самом смелом и сильном! Но как стать таким, он пока ещё тоже не знал.

От одного очень старого муравья Мур услышал, что, чтобы стать героем, нужно найти себя! Но, как "найти себя", старый муравей не сказал ему, а только хитро усмехнулся Муру:

— А вот пойди-ка, да и найди-ка!

На следующий день, рано утром, Мур отправился в далекое путешествие "на поиски себя", чтобы набраться смелости, ума и стать великим, сильным воином.

Шёл он долго, полдня, наверное. Так далеко ещё никто не уходил от своего муравейника, но Муру не было страшно, и он шёл всё дальше и дальше, пока на его пути не появилась высокая преграда. Это были каменные валуны.

Мур попробовал подняться вверх, но у него ничего не получалось.

Неожиданно сверху спрыгнул зелёный кузнечик.

— Привет! — сказал ему кузнечик. — Дальше тебе не пройти!

— Почему?

— Только лучшие прыгуны могут запрыгнуть на эти горы!

— А ты тоже можешь?

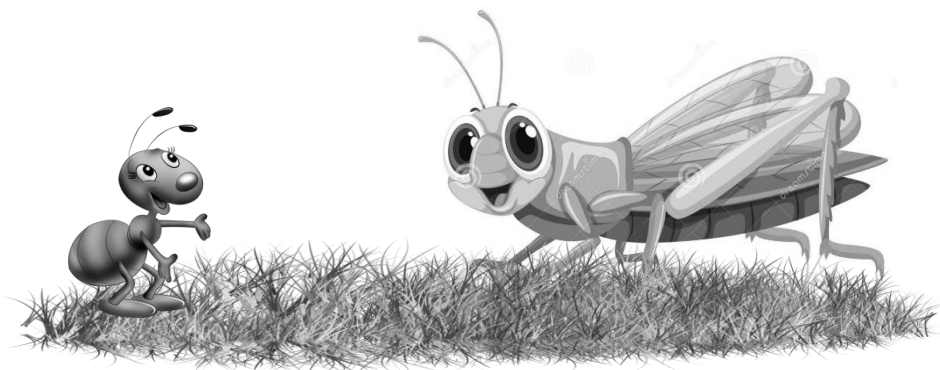
— Я — Боб! Я один из лучших прыгунов!

— А я — Мур, я тоже хочу стать хорошим прыгуном. Ты научишь меня прыгать так же хорошо?

— Научу, с удовольствием!

И Боб стал тренировать муравьишку. Они весь день прыгали с камешка на камень, с листка на листок, все выше и выше.

Не сразу у Мура стало получаться подпрыгивать — это было трудно, ведь муравьи не умеют прыгать. Но он был упорный и старался повторять всё за кузнечиком.

Не сразу у Мура стало получаться подпрыгивать — это было трудно, ведь муравьи не умеют прыгать. Но он был упорный и старался повторять всё за кузнечиком. К вечеру они сумели взобраться на самую высокую гору-валун. Оттуда было видно, как далеко простирается поле, до самого горизонта, далеко-далеко.

— Вот и закончились наши тренировки, — сказал Боб.

— Спасибо тебе, Боб! Я многому у тебя научился, — Мур поклонился кузнечику и пошел дальше, спустился вниз с горы-валуна в прохладу цветов и травы.

Неожиданно в траве что-то зашуршало, и навстречу Муру выползла гусеница.

— Здравствуй, а ты кто?

— Я, гусеница Гуна, самая проворная, и умею хорошо прятаться и пролезать в самые узкие щели!

— А я, Мур. Я тоже хочу научиться хорошо прятаться. Научишь меня?

— Конечно, научу!

И они стали попеременно прятаться и искать друг друга. Гуна, и правда, хорошо пряталась: то она влезала на листок и заворачивалась в него, то растягивалась на стебельке цветка, то скрывалась в его бутоне. Вскоре Мур научился прятаться так, что Гуна несколько раз не смогла его отыскать.

— Ну вот, молодец, — сказала гусеница. — Теперь ты хорошо прячешься, и мне больше нечему тебя учить, Мур!

— Спасибо тебе, Гуна, мне было с тобой очень интересно, ты настоящий друг, до встречи!

— До встречи, Мур. И мне было приятно с тобой познакомиться. Может, ещё встретимся когда-нибудь.

Приближалась ночь.

Спрятавшись, как учила его Гуна, под камушком, Мур заночевал до утра, а рано утром продолжил свое увлекательное путешествие.

Вскоре на его пути оказалась большая пещера, которая зияла чернотой, и из неё тянуло сыростью и прохладой. Вначале ему стало

страшновато, но потом он вспомнил, что хочет стать смелым муравьем-героем и то, чему учила его Гуна, и тихонько вполз внутрь пещеры. Немного оглядевшись, Мур увидел паука многорукого и многоногого.

— Здравствуйте, а Вы кто? — спросил Мур.

— Я паук Гор. А ты кто такой?

— А я муравей Мур. Вот путешествую, учусь смелости и храбрости! Хочу стать великим воином! А Вы меня научите чему-нибудь?

— Можно и научить. Если хочешь научиться, то научишься. Я умею хорошо владеть мечом-копьем! Если хочешь, учись!

Он бросил один меч-копье, сделанный, видимо, из лапки какого-то жука, Муру, а другой взял себе. Гор показал ему, как держать меч, как защищаться и нападать.

Первый день тренировка проходила на травинках и листьях. Мур учился отбиваться от колышущихся травинок, протыкать их своим оружием.

На второй день был устроен поединок. Паук Гор был очень подвижен и опытен, но Мур тоже старался. Вот тут ему и пригодилось то, чему его обучили кузнечик Боб и гусеница Гуна: он ловко увертывался от меча Гора, подпрыгивая вверх, на ближайšie листики или ловко и вовремя прятался за стеблями трав.

После того как Мур умудрился запрыгнуть на спину Гора, тот понял, что обучение муравьишки закончено:

— Нет, ты не муравьишка, Мур! Ты настоящий воин-муравей! Как ловко ты оседлал меня! Хе-хе. Теперь ты научился владеть мечом, который я тебе и подарю!

— И ещё я дам тебе совет, который ты должен запомнить: не тот становится великим воином, кто умеет воевать, а тот, кто еще и умеет помогать другим, защищать слабых и не делать зла. Помни это, Мур, всегда! И тогда ты точно станешь настоящим героем!

— Спасибо тебе, Гор! — поблагодарил Мур и, гордый собой, отправился в обратный путь.

Когда рано утром следующего дня Мур приблизился к своему дому, он увидел, что к муравейнику ползет змея. Все жители муравейника еще отдыхали и не подозревали о приближающейся опасности.

Мур смело бросился в атаку на змею.

Он взобрался по её извивающемуся телу, добежал до головы и сильным, резким ударом меча рассек глаз змее. Она взвилась от боли и, сбросив Мура с себя, быстро уползла прочь.

Несколько муравьев-охранников наблюдали за этим сражением и рассказали всем о герое Муре, которого они уже давно не видели в муравейнике и думали, что он где-то погиб или попал в плен к рыжим муравьям.

После этой победы Мур возглавил армию воинов муравейника и стал обучать их всему тому, чему его научили кузнечик Боб, гусеница Гуна и паук Гор.

ЭТО ПРИСЛАЛ МОЙ ДЕДА

2117 год

— Этот дом наши предки построили сто лет тому назад, — рассказывал прадед шестилетнему правнуку, игравшему в песочнице.

— Деда, а кто такие эти предки?

— Предки — это мои родители и их родители, мои дедушки и бабушки. И их родители, которые жили очень-очень давно. Я вот для тебя — прадед, значит, предыдущий дед-дедок тоже как бы предок.

Прадед немного помолчал, с грустью и любовью глядя на малыша.

— А здесь когда-то давно-давно стоял гараж — это такой дом для машины. Когда мой дед приезжал на ней с работы, я всегда любил зайти в его гараж, там было так много интересного: в шкафчиках стояли книги, а на полках размещались старые фотоаппараты, телефоны и другие старинные предметы. Он их коллекционировал. И каждый раз я брал там какую-нибудь вещь и играл ею. А он, загнав машину, садился со мной рядом и что-то всегда обязательно рассказывал.

Старик опять замолчал, вспоминая своё далёкое прошлое:

— Да, давненько это было! Вон как сейчас кругом жизнь наладилась: живи и радуйся. Да, ты играй, внучок, играй, копай лопаткой песок — хорошее это занятие. Мы-то тогда быстро в планшеты и компьютеры научились, а вот покопать песок в песочнице маловато нам пришлось. Помнится, тогда я у деда в гараже маленькую лопатку нашёл, она сапёрной

называется. Я иногда ей и снег копал, а потом она долго в сарайке лежала. Сколько слов-то тебе незнакомых наговорил. Ну, ничего, ты же растёшь, запомнишь некоторые, а потом и вспомнишь как-нибудь. У меня тоже была почти такая же песочница, как у тебя, только деревянная и находилась она вон там, почти у самого входа в дом. Так вот, я, когда был таким, как ты, той лопаткой как-то раз в песочнице своей вырыл глубокую ямку. И в той ямке несколько монеток нашёл. Строители, наверное, когда работали — потеряли, а я их откопал. Очень мне тогда это было интересно. Казалось, что я целый клад выкопал!

— Деда, а где у тебя эта лопатка..., ну, как ты её называл... сапёрная? Потерял, наверное, да?

— Нет, она у меня долго потом служила. А сейчас она на отдыхе, в погребе в доме лежит.

— Деда, а дай её мне! Я тоже хочу покопать.

— Ну, что же, сейчас принесу.

Через некоторое время правнук с серьёзным видом орудовал старой сапёрной лопаткой, откапывая свою монетку, свой клад. Прадеду было интересно смотреть на него: «Вот так и мой дед, наверное,

смотрел на мои старания.

Смотрел и думал о чём-то. Интересно, о чём были его мысли?»

— Деда! Деда! Тут что-то есть! Я тоже что-то откопал, как ты тогда, — закричал от восторга правнук.

— Ну-ка, ну-ка! Чего ты там нашёл? Давай-ка посмотрим.

На дне ямки виднелась часть какого-то ржавого предмета. Забрав лопатку, прадед стал потихоньку обкапывать внукову находку. Это оказался большой старый чугунок. Он даже вспомнил его название, в таких чугунках бабушка высаживала красивые цветы и расставляла их летом вдоль стены дома. Достав эту очень старую и с детства знакомую вещь, он аккуратно очистил её от глины и поставил на траву. Правнук стоял рядом и смотрел широко открытыми глазами, затаив дыхание. Сверху чугунок был закрыт крышкой, которую после нескольких постукиваний молотком удалось снять.

Внутри оказалась пожелтевшая от времени полиэтиленовая банка. Волнение правнука передалось и деду. Немного успокоившись, он открыл банку. Там лежала стопка пластиковых пакетов с бумажными листами, на которых было что-то написано. Аккуратно взяв одну пластинку, он поднёс её ближе к глазам. От волнения его руки затряслись, а глаза увлажнились.

Сквозь немного мутный пластик он прочитал:
«Здравствуйте!

Привет Вам из 2017 года! Надеюсь, что мои послания попали в хорошие руки, и хорошо было бы, если они попали к моим потомкам!.. В пакетах запечатаны несколько DVD-дисков с историей моей семьи и файлы наших семейных фото, которые были дороги нам. Это фото наших дедов и родителей, любимых детей и внуков...

...Возможно, что у моих родных в будущем и сохранилось что-то: фото, диски или флешки, на которых это всё есть, а может, и не сохранилось. Как знать, что там у Вас и как? Поэтому я продублировал многое с надеждой, что содержимое этого чугунка долежит в сохранности до дня его нахождения.

И ещё: у меня есть большая надежда, что эта посылка из прошлого будет найдена одним из моих потомков, и я был бы очень рад, если бы он носил моё имя. А если это послание нашёл кто-то другой, то у меня к вам просьба: если Вам будет не трудно, то, пожалуйста, найдите моих родных и передайте им это.

Не знаю почему, но думаю, что в этом моём огромном желании заложено многое! И пусть это мои сегодняшние фантастические мысли и мечтания, но вдруг в этом и будет моё возвращение! А может, она всё-таки существует – «Связь Времён!»

— Деда! А кто это писал? — спросил правнук.

— Это... Это написал и прислал мой деда, — ответил прадед, вытирая слёзы. — А звали его... звали его, так же, как и тебя — Вова. Деда Вова.

АНДРИЯЩЕНКО

Анна Лерьева

Родилась и живёт в городе Рубцовске Алтайского края.

Член Российского союза писателей, член Русского Литературного Клуба.

Печатается в местных и районных изданиях. Активный участник и победитель многих городских конкурсов. За активную творческую деятельность награждена грамотой отдела культуры города Рубцовска.

В настоящее время является руководителем творческого клуба «Гармония»

КОТ МУРЛЫКА

На печке, где было тепло и уютно, лежал огромный кот Васька. Шерсть у него была длинная, пушистая, и морозы ему были не страшны, но он всё равно больше времени зимой проводил на печи. Только иногда выходил во двор пробежаться по белому снежку да пообщаться с дворовым псом Дружком. Старые приятели понимали друг друга с полувзгляда. Дружок жил в будке, исправно нёс свою службу, охраняя дом и хозяйство от непрошенных гостей.

Как-то утром кот, как всегда, проснулся на печи, зевнул, выгнул спину, потянулся и

направился к выходу. Хозяйка открыла ему дверь и сказала:

- Погуляй, погуляй, а то все бока, наверно, отлежал.

Он любил свою хозяйку и слушался её. Сидя на крыльце, Васька наблюдал за воробьями и щурился от яркого солнышка. Дружок, увидев своего соседа, весело завилял хвостом, на собачьем языке это означало:

- Привет! Как живёшь?

- Мяу! – ответил Васька, это означало, что всё хорошо.

Тут обычно выходила хозяйка и наливала коту в миску молока, а Дружку похлёбку. В таком «семейном кругу» они и завтракали. Жизнь у них протекала спокойно и размеренно, но однажды это спокойствие исчезло, потому что в доме появился маленький ребёнок.

Он часто кричал и плакал, и хозяйка не отходила от него ни на минутку, а иногда даже забывала вовремя покормить Ваську и Дружка.

Но время шло, и маленький человечек рос и стал уже ползать по полу. Васька с интересом смотрел, как подрастает малыш, и однажды он подошёл к нему поближе. Малыш его не испугался, а протянул к нему руки и крепко прижал кота к себе. Васька понял, что ребёнок хочет с ним поиграть и не противился этому. Но малыш так сильно обнял его, что кот чуть не задохнулся. Но на помощь вовремя пришла хозяйка и спасла Ваську.

– Не обижайся, Вася, – говорила она, поглаживая кота по спине, – он ещё маленький и бестолковый. Кот любил хозяйку, а потому понял её и поверил.

Шло время, и малыш вскоре начал ходить, а потом и бегать, и Ваське с каждым разом всё труднее стало прятаться от него, и частенько приходилось подолгу сидеть под диваном и ждать, пока хозяйка уложит ребёнка спать.

Поэтому кот стал больше времени проводить во дворе, растянувшись на крыльце, подставляя солнышку бока и общаясь с Дружком на своём только им понятном языке.

Всё было бы и ничего, да вот однажды ребёнок сильно заболел. Хозяйка часто сидела у кровати малыша.

Васька лежал рядом, смотрел на неё и понимал, что она сильно переживает за малышку.

Он-то знал, что такое болеть. Как-то он подрался с соседским котом, который так сильно его исцарапал, что кровь бежала по мордочке ручьём. Заботливая хозяйка его тогда тоже лечила: промывала ранки и замазывала их зелёнкой, приговаривала при этом:

– До свадьбы заживёт!

Васька её хорошо понимал, но не знал, что это значит – *«до свадьбы заживёт»*, но был очень ей благодарен, а вскоре царапины и вправду стали заживать. В знак благодарности он поймал огромную мышь, но есть её не стал, а принёс хозяйке в подарок и положил на половичок. А потом сидел и ждал, когда же хозяйка увидит и скажет, какой он молодец, и погладит его.

Но она не погладила, а просто сказала: «Молодец, Васька! Но, зачем же ты принёс мышку в дом? Больше так не делай. Понял?»

Васька, конечно, всё понял. Он тогда молча унёс мышку на улицу. И даже есть её не стал, а забросил далеко в крапиву.

Ребёнок плакал целый день, и хозяйка переживала и поила его лекарствами. На какое-то время он успокаивался, но потом опять начинал плакать. Ваське было жалко хозяйку, и, когда она на какое-то время отошла в другую комнату, он

прыгнул к малышу в кроватку и стал мурлыкать, успокаивая его:

– Мур, мур-мур, – нежно и ласково лилась Васькина песенка.

Малыш обнял кота и, прижавшись к мягкой и пушистой шёрстке, заснул.

Наступила тишина.

В кроватке спали ребёнок и кот, а рядом стояла женщина и улыбалась.

– Милый ты мой мурлыка, – сказала она и погладила кота. Вскоре малыш выздоровел.

И с котом Васькой они стали большими друзьями!

ОТКУДА У ЁЖА ИГОЛКИ

Было это очень давно, так давно, когда на земле ещё жили необыкновенной красоты животные и птицы, и все разговаривали на одном языке. Мало того – разговаривали деревья, кусты, цветы и даже маленькие травинки. Все жили дружно и помогали друг другу.

Но вот однажды случилась беда: в их мире появился страшный зверь Жрамузер. Он был уродливый и злой. Из его пасти торчали кривые зубы, глаза, чёрные как ночь, светились и сверкали, а на голове торчала огромная шишка. Все его очень боялись, особенно маленькие животные, потому что он их ловил и ел.

Как-то утром Жрамузер пошёл на охоту на ежей. Да, я забыла сказать, что ежи тогда были кругленькие и гладенькие, как мячики. Они быстро бегали, прыгали, а вот сворачиваться в клубок они тогда не умели. Жрамузер это знал и часто ловил ежей и ел.

И вот пришло время, когда остался только один ёжик. Жрамузер никак не мог его поймать, потому что он оказался умным и находчивым. Как-то ёж сидел под огромной елью и разговаривал с ней:

– Вот если бы у меня были такие иголки, как у тебя, – говорил он, обращаясь к ней. – Я бы не

боялся Жрамузера, уколол бы его иголками, и он бы тогда меня не съел.

– Мне тебя очень жалко, добрый ежик, – сказала Ель, выслушав его, – а ты возьми мои иголки!

Она качнулась, и иголки посыпались вниз, вонзаясь в спину ежа, и тут же приросли.

– Ой, спасибо тебе, дорогая Ель, – сказал ёжик и побежал всем хвастать своими колючками.

А Жрамузер был очень зол на ежика, что никак не мог его поймать днём, а потому решил дожидаться ночи, решив, что ночью поймать его будет проще. Он выбрал место в густых зарослях недалеко от тропинки, по которой часто пробегал ежик, спрятался там и стал ждать.

И, когда ёжик проходил мимо, Жрамузер схватил его, но так сильно укололся, что страшно зарычал от боли и убежал далеко в лес.

Вот так у ежей появились и растут иголки, подаренные когда-то давно-давно их предку Елью. А уже позже ежи научились сворачиваться в клубок в момент, когда им грозит опасность.

А Жрамузера с тех пор никто не видел, и куда он исчез – никто не знает.

СПОР

Эта интересная история произошла в обычной двухкомнатной квартире. Я подслушала её случайно однажды вечером, сидя на диване с книгой.

Книга была увлекательной, и я не заметила, как наступила полночь. В тишине было слышно только тиканье часов, висевших на стене прямо над моей головой. Вдруг мне показалось, что кто-то разговаривает странными голосами. Я стала прислушиваться. Не очень громкий разговор доносился из коридора, где на полке стояла обувь.

– Вы знаете, – звучал звонкий, красивый голос, – мы самые красивые и нарядные, у нас есть пряжки со стразами и ремешки с застёжками. Для нас хозяйка даже купила сумочку, вот так!

Это было, конечно, очень странно, но я догадалась, что это говорили новенькие туфельки, купленные мной совсем недавно.

– Мы самые нужные у хозяйки! Она нас купила недавно и будет надевать только по праздникам.

– Нет, нет, вы не правы, это мы самые нужные! – прозвучали более грубые голоса. – Нас хозяйка надевает в холодную погоду, чистит, моет и вообще ухаживает за нами. Мы ей нужнее.

Догадаться было не трудно, что говорили сапожки, стоявшие рядом с туфельками.

– Увы, подружки, вы глубоко ошибаетесь, – нежным, слегка шепелявым голосом кто-то возразил. – Мы самые нужные, потому что нужны хозяйке каждый день. Она надевает нас, когда приходит домой с работы. Мы удобные, мягкие и с пуговичкой на боку. Хозяйка нас любит, а значит, мы самые нужные.

Спор был очень серьёзный.

Туфельки стали топтать каблукками, сапожки щёлкать зубчиками замков, а тапочки шаркать по полу. Сколько бы это продолжалось, я не знаю, но вдруг стало тихо, и я услышала сердитый и грубый голос:

– Что вы тут без толку спорите! Каждый из вас нужен хозяйке, чтобы она была красивой и здоровой, а значит, всех она рада надевать, только у каждого своё время, – это говорили мои валенки, стоявшие в углу. – Мы вот нужны зимой,

когда морозы. Тут без нас не обойтись: согреем ножки, да и полечим, ведь мы из овечьей шерсти скатаны, а значит, самые тёплые.

Разговор, так неожиданно начавшийся, вдруг прекратился, а я подумала: «Как же всё хорошо в этом мире продумано. Вот мы ценим вещь только тогда, когда она нам нужна, и не задумываемся. А вот когда её нет, начинаем понимать – как она нам необходима!»

«СТРАШНАЯ-ПРЕСТРАШНАЯ» СКАЗКА

В одном чёрном-пречёрном лесу стоит чёрный-пречёрный дом.

В этом чёрном-пречёрном дому жил чёрный-пречёрный кот.

– Ну что, дорогой мой читатель, ты не боишься слушать дальше? Если нет, то я продолжаю.

У этого чёрного-пречёрного кота были чёрные-пречёрные глаза. И эти глаза имели такую особенность: они убегали от кота в то время, когда он засыпал. Они очень любили путешествовать, а поскольку они были чёрные-пречёрные, то в чёрном-пречёрном лесу их никто не мог видеть.

Однажды во время такой прогулки по чёрному-пречёрному лесу глаза увидели огоньки. Это было очень странно, ведь лес был тоже чёрный-пречёрный.

– Что же это такое? – подумали они и стали подкрадываться, прячась за деревьями и кустами, а когда подошли совсем близко, то увидели светящихся жучков, их называют светлячками. Глаза были очень удивлены этому открытию.

– Не может быть, – сказали они, – как могут светиться обыкновенные жучки?

А светлячки были заняты своей работой и не замечали присутствия кошачьих глаз.

Налюбовавшись на светлячков, глаза вернулись к спящему коту.

Так продолжалось каждую ночь, как только чёрный-пречёрный кот засыпал, глаза пускались в бегство.

Но однажды в чёрную-пречёрную ночь они не нашли жучков. Глаза рыскали по чёрному-пречёрному лесу, заглядывали под каждый кустик, но светлячков нигде не было. И вдруг на дереве кто-то заухал:

– Ух! Ух! Ух!

– Кто это ухаёт? – спросили кошачьи глаза.

– Это я, – ответил филин. – Вы ищете светлячков?

– Да, – ответили кошачьи глаза.

– Очень обидно, но их поймала старая ведьма Макидра. Она посадила их в банку и закрыла её, и теперь они освещают избушку в чёрном-пречёрном лесу, где она живёт.

– Бедные жучки, нужно их выручать.

– Ух, ух! Как мы сможем их выручить, она же умеет колдовать.

– Мы хорошо ориентируемся в лесу и найдём избушку ведьмы, – сказали кошачьи глаза, – а ты проберёшься в дом, откроешь банку и выпустишь светлячков на волю.

– Хорошо! – сказал филин.

На следующую ночь, как только кот заснул, глаза и филин пустились в путь. Они пробирались через густой валежник, через заросли колючего шиповни-

ка и, наконец-то, увидели избушку ведьмы Макидры.

В избушке не было ни окон, ни дверей.

– Как же мы туда попадём? – просили глаза.

– Только через трубу, – сказал филин.

Он взлетел на крышу и сел на край трубы.

– Подожди, мы полетим вперёд, – сказали глаза.
- Нужна разведка.

И они нырнули в трубу. Очутившись внутри избушки, глаза увидели спящую ведьму и банку с жучками, слегка накрытую старой тряпкой.

– Вот вы где, – сказали кошачьи глаза и тут же полетели звать филина.

– Мы их нашли, нашли, – тихо прошептали они филину. – Банка стоит на столе, а ведьма спит на печке, теперь твоя очередь, лети.

Филин нырнул в трубу и очутился внутри избушки. Было темно и сыро, пахло плесенью и мухоморами, видно, ведьма с ядовитыми грибами готовила себе суп.

На столе он увидел банку со светлячками. Тихонько приподняв тряпку, филин освободил светлячков и показывал им, куда нужно лететь. Жучки сразу всё поняли и друг за другом вылетели из банки, а потом через трубу и из избушки. И всей компанией быстро полетели подальше от избушки ведьмы.

Оказавшись в безопасном месте, друзья решили отдохнуть.

Жучки наперебой благодарили филина и глаза за своё спасение.

– Вы такие красивые, и от вашего света ночью в лесу всем становится светлее, – сказали глаза, –

потому вам никак нельзя светить только ведьме. Вы нужны всем!

- Ух, ух. ух - сказал филин, - мне тоже нравится, когда вы светитесь.

- Ну, что ж, - сказал один из светлячков, наверное, он был среди них старший, - мы хотим отблагодарить вас за вашу доброту и подарить частичку нашего света.

Все светлячки собрались в плотный клубок и засветились так сильно, что кошачьи глаза стали щуриться, а филин даже взлетел на ветку дерева повыше: такой был яркий свет.

Вдруг посыпались искры, и несколько искорок попало в кошачьи глаза, и они засветились каким-то необыкновенным светом.

- Что это? Что это такое! - вскрикнули глаза. - Мы тоже светимся!

- Ух-ты, ух-ты! - сказал филин. - Вот это чудо так чудо! Я тоже очень хорошо вижу в темноте! Прямо как днём.

Все стали смеяться от радости и удовольствия.

Вот с тех самых пор все коты хорошо видят в темноте, и глаза у них светятся, как светлячки.

А филины днём спят и выходят на прогулку только ночью, потому что очень хорошо видят в чёрном-пречёрном лесу.

ТРИ ДОЧЕРИ

У матушки Природы было три дочери. Все красавицы и умницы, только вот жизнь у всех сложилась по-разному. Старшую дочь звали Сосна, среднюю – Ель, а самую младшую – Лиственница. Батюшка Лес оберегал их от непрошенных гостей, растил и лелеял. С каждым годом дочери становились всё краше и краше. Старшая дочь Сосна была по характеру сильной и стойкой. Все вокруг любовались её стройностью. Птицы любили прятаться в кроне её ветвей. Белки то и дело прыгали с ветки на ветку, наслаждаясь её гостеприимством.

Средняя, Ель, отличалась лёгким характером. Любила наряжаться, петь песни, хороводы водить с подружками. Всегда была в центре внимания. Иногда веселье и песни не смолкали целыми сутками.

Младшая же Лиственница была послушной и доброй дочерью. Всё делала по дому: кормила животных и птиц, помогала сестричкам.

Батюшка Лес гордился ею. Характер был у неё лёгкий и покладистый. Сёстры жили дружно, а вот жизнь у всех сложилась по-разному.

Однажды утром, когда только солнечные лучи коснулись зелёных крон, на тропинке заметила Сосна красивого мужчину. Высокий, статный, с

бородой и усами, понравился он ей сразу, да и Сосна ему приглянулась. Обнял он её за стройный стан и сказал:

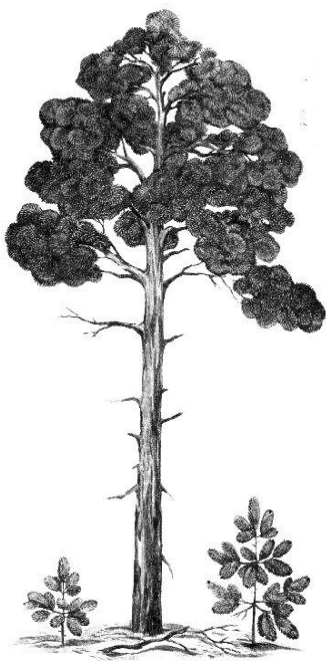
– Вот ты-то мне и нужна!

Влюбилась Сосна без памяти и потеряла голову. Ушёл человек, а она ждала его каждый день.

Но, как-то утром послышался шум колёс, на поляну выехала огромная машина, и оттуда вышел он со своими друзьями.

– Берём вот эту, – сказал он, и погладил рукой Сосну.

Сосна растерялась и только покачала в ответ ветками, мол, что согласна, сама не зная, что её ждёт.

И застучал потом топор, не жалея её стройного стана. Она стонала от боли, но сделать ничего не могла. Потом распилили её на дрова, а зимой, в жгучие морозы, пылала она в печке, отдавая своё последнее тепло своему любимому.

Средней же дочери судьба уготовила жизнь другую. Однажды зимой приехал из города

молодой бизнесмен. Модно одетый, спортивный, с красивыми глазами, он посмотрел на неё влюблённым взглядом, как бы приглашая прокатиться в город. Ель была в восторге от приглашения и сразу же согласилась.

– Я наряжу тебя, милая, – сказал он, – надарю тебе подарков, ты будешь самая красивая.

Всё так и вышло, привёз он её в город, нарядил, и стала она блистать, и все любовались ею. Для неё наступили праздники. Называть её стали Ёлочкой, пели ей песни, читали стихи, дарили конфеты и фрукты, плясали и веселились вокруг неё и вместе с ней.

Ель была счастлива.

Только вот счастье длилось не долго.

В один ужасный день бизнесмен взял и просто выкинул её на помойку.

– Прощай, дорогая, – сказал он, – с тобой было хорошо.

От горя и тоски Ель засохла и умерла.

У младшей же дочери, Лиственницы, жизнь протекала спокойно. Неприхотливая, она не стремилась к славе, была всегда приветливая со всеми, слушалась мать и отца.

С наступлением осени, сбрасывала свои одеяния и засыпала на всю зиму. А когда наступала весна, наряжалась в новое изумрудное платье. Красивую и добрую, её все любили.

Повстречался ей как-то весёлый Ветер. Стал заигрывать с ней и шептать ласковые слова. Полюбили они друг друга, да и зажили счастливо.

Он улётал на работу, а она его ждала и тосковала, а когда он возвращался, то приносил ей ароматы цветов, запах морского прибоя и свежесть горных вершин.

Лиственница с каждым годом становилась всё краше и краше, а ветер всё шептал ей, как он её любит.

Так и живут они до сих пор в любви и согласии.

СТИХИ

ДЯДИГУРОВ

Андрей Викторович

Родился в 1959 году в городе Павлодаре. Поэт.

Член Российского союза писателей.

Окончил Алтайский медицинский институт в 1983 году, врач-реаниматолог. 40 лет работает в детской больнице г. Барнаула.

Печатался в сборнике «Стихи» РСП 2019 г. Поэту особенно близка «детская» тематика

Живёт в городе Барнауле.

ДЯТЁЛ

Долбит дятел наотмашку,
Ищет в дереве букашку.
На букашку он сердит:
Глубоко она сидит.

Стукоток в лесу с утра,
Дятлу завтракать пора.
За день выдолбил дупло,
Будет белкам в нем тепло.

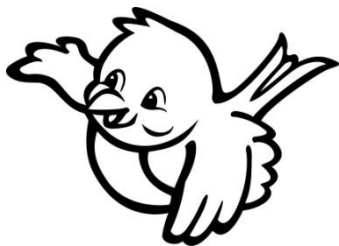

ЗИМНИЕ ДЕНЬКИ

В эти зимние деньки
Встали дети на коньки.
Стали все чуть-чуть повыше,
Это вам коньки, не лыжи.
Оттолкнулся раз и пять,
Разогнался - не догнать!
Кругом катится народ,
Перебором в поворот,
На прямой опять разгон,
От морозца в небе звон.
Ровно катятся конёчки.
Что за чудные денечки!

ВОРОБЕЙ

"Чик-чирик!"
"Я здесь! Привет!"
"Что сегодня на обед?"
"Ничего?"
Прыг-прыг, вспорхнул,
Сел на стол,
Потом на стул,
Все по кругу оглядел,
Чик-чирик, и улетел!

ПТИЦА-НОЧЬ

Прилетела птица-ночь,
Детям всем заснуть помочь,
Приносила сновиденья,
Засыпай и сын, и дочь.

Пусть до самого утра
Спит спокойно детвора,
Завтра утром все проснутся,
Не загонишь со двора.

А пока что в вышине
Месяц ходит в тишине,
Молча прячется за тучи,
Замолчать велит и мне.

НОЧЬ

Ночь пришла к нам незаметно,
Стало все кругом темно.
Небо, будто двор монетный,
Светит звездами в окно.
Ночью спят в лесу зверушки,
Ночью дети дома спят,
Спят машины и игрушки,

Рыбки спят и спят лягушки —
Тихо носики сопят.

ЗА СТЕКЛЯННОЙ ВИТРИНОЙ

За стеклянной витриной
Тихо лежит в углу
Старенький Буратино,
Ненужный уже никому.

Но он улыбается всё же
И молча глядит на людей,
Быть может, найдется прохожий
И куклу возьмет для детей.

МЕТЕЛИЦА

Метелица, метелица -
Метёт, метёт, метёт.
Все в белое оденется,
Встречая Новый год.

И к нам из леса дальнего
Придёт в который раз

Елка как хрустальная,
Глядишь, и больно глаз.

Весь дом наполнит свежестью
И запахом хвои,
С трепетною нежностью
Мы любим эти дни.

Метелица, метелица,
Мети, мети, мети,
На ёлке нашей светятся
Волшебные огни.

И непременно сбудется
Желаний хоровод,
Пусть верится и любитца
Всем людям в Новый год.

Метелица, метелица -
Метёт, метёт, метёт,
Всё в жизни переменится,
И старое уйдёт.

Летят снежинки быстрые,
Уносят вдаль года,
Но елочку пушистую
Мы будем ждать всегда.

ГРОЗА

Говорила всем коза:
«Надвигается гроза!»
Это страшно — Ой! Ой! Ой!
Побежали все домой!

Белка спряталась в дупло,
Птичка — в теплое гнездо,
Под ветвистый куст зайчишка,
В полевую норку мышка.

Волк подался в темный лес,
Хитрый лис под пень залез.
Закрутился еж в клубок,
Шмель забился в уголок.

Лишь один остался лось —
Места лосю не нашлось.
Так сказал ему кулик:
«Слишком ты у нас велик».

МИШКА

Помню мишку своего,
Черного, безрукого,
Лучше не было его,

Друга лопоухого.

Брал его с собой я спать,
И за стол пополдничать,
И в машину — покатасть,
Он любил помодничать.

Быстро детства шли года,
Где они - неведомо,
Только друга никогда
Лучше мишки не было.

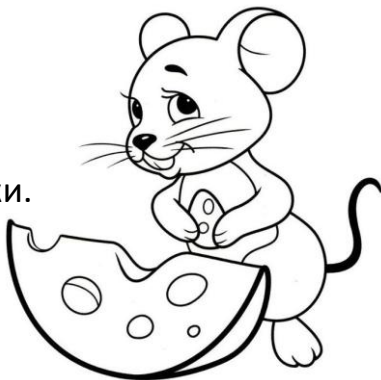

ПРО МЫШКУ

Жили-были две лошадки,
Они были сладки-сладки,
Сбоку, спереди и сзади

Они были в шоколаде.

«Где же мышка»? — мне скажи.
Мышка прячется во ржи.
Вам скажу я без прикрас:
Мышка делает запас.

Чтоб зимой в достатке жить,
Листья в норке ворошить,

По углам в домах шуршать,
Спать хозяйкам не давать.

Заберется к нам украдкой
За ванильной шоколадкой,
Будет вкусен куш и сладок –
Мышка скушает лошадок.

ЮЛА

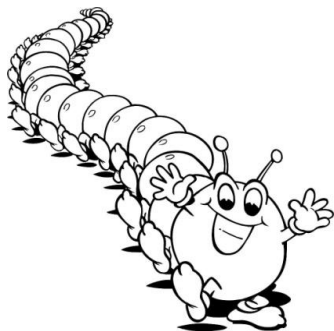
Вот в углу лежит юла,
Откружила, прилегла,
Ждёт, когда ее опять
Раскружат минут на пять.

СОРОКОНОЖКА

Ползёт сороконожка,
Как живая брошка.
Важная, мохнатая,
Даже страшноватая.

Ярко-рыжий цвет такой,
Не захочешь брать рукой.
Мимо птичка пролетала,
Замечать ее не стала.

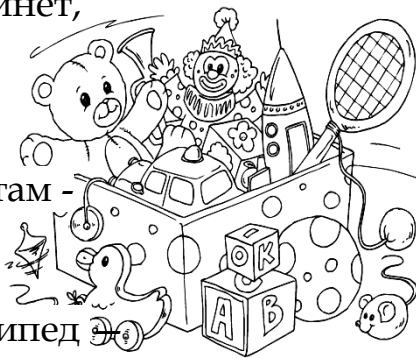

А сороконожка
Ползёт своей дорожкой,
Завернула под кусточек,
Обернулась в лепесточек.
И уже через денёк
Получился мотылёк.

МОИ ИГРУШКИ

Моим игрушкам много лет,
Как мне, конечно, впрочем.
Вхожу в свой старый кабинет,
На столике рабочем
Всех рассажу и тут и там:
Петрушку, попугая -
И волю детским дам мечтам -
Ведь нет другого рая.

Мы вспомним наш велосипед,
Катал он нас по дому,
И пусть его давно уж нет,

Не надо нам другого.
«А помнишь, там, в углу, стоял
Гривастый конь-качалка?
Ему я гриву оторвал,
И было очень жалко».

Висели ходики-часы,
Кукушка куковала.
Их поломал уже мой сын —
Чего-то не хватало.
А в общем, было хорошо
И весело к тому же!
Любил гонять я колесо,
По теплой летней луже.

Водой прохожих окатить,
Влетев в неё с разбегу,
И напрочь ноги промочить,
И опоздать к обеду.
Стоять наказанным в углу
Я не любил, конечно,
Тогда хотелось на Луну
Мне улететь навечно.

Построить там огромный дом
И на велосипеде
Гонять по комнатам кругом,
Не думать об обеде.

Ещё хотелось полететь
Мне к Марсу на ракете,
Там марсианина поймать
И спрятать в кабинете.

Он рассказал бы мне про то,
О чём никто не знал бы,
А я б отдал ему пальто —
Зимой не замерзал бы.
Ещё хотел стать моряком,
Спускаться в мир подводный.
Дойти до полюса пешком,
Хоть он слегка холодный.

Потом и в Африку пойти,
До самой Амазонки,
А то сижу тут взаперти,
Кругом одни девчонки.
Со мною верные друзья,
Петрушка с попугаем,
И расставаться нам нельзя —
Уж мы про это знаем.

Моим игрушкам много лет,
Как мне, конечно, впрочем,
И этот старый кабинет,

Что здесь стоит так много лет,
От детства, непорочен.

ОДУВАНЧИК

Утром рано, на рассвете,
Когда спят в кроватках дети,
На лугу родился мальчик —
Добрый желтый одуванчик.

Славный вышел паренёк —
Тонкий, хрупкий стебелёк,
Рос он, рос весёлым, смелым,
Через десять дней стал белым!

Голова-то, голова!
Белых зонтиков полна!
Каждый зонтик как пушинка,
Как на палочке снежинка.

Ветер с поля налетел —
Одуванчик облысел.
А по небу ровно вряд
Парашютики летят,
Где они в траву садятся —
Одуванчики родятся.

ВИНЕГРЕТ

Что за топот, что за гам?!
Так встаёт гиппопотам
По утрам.
Что за грохот у ворот?
В гости лезет бегемот.
Вот!

Полетели с ёлки шишки —
То опять шалят мартышки.
Их вчера на самолёте
Привезли в Сибирь из Потти.
Врёте!

Неужели вам не лень
Нас дурачить целый день?

А вчера в полях во ржи
Группой плавали моржи.
Ржи!
А в колхозной кукурузе
Слон катался на арбузе.
Прям на пузе!

«Это что за огород?» -
Удивляется народ.
Может быть, петух соседский

Изъяснялся по-немецки?
Или наш большой индюк
Совершил геройский трюк,
Прыгнув в люк?

Нет, конечно, это просто
Наперчил салат я остро.
И теперь без всяких бед
Выйдет добрый винегрет.
Деткам всем —
Привет!

ЛЯГУШКА

Шлёп да шлёп
По луже тушка —
Это прыгает лягушка.
Лишь грозы утих салют,
А она уж тут как тут.

Шлёп да шлёп,
И прямо в воду,
И плывёт по огороду.
«Не засиживайся тут,
А быстрее прыгай в пруд.

Солнце выйдет, и тогда
Быстро высохнет вода».

МУРАВЕЙ

Вот шагает муравей
Словно в латах рыцарь.
Обижать его не смей
Ни медведь, ни птица!

В муравейник он спешит
На опушку леса,
За спиной его шуршит
Груз большого веса.

Там в кустах, под шалашом,
Гусениц скопление,
Муравьишка их нашёл —
Деревцам спасенье.

Так работает весь день
Санитар таёжный,
Он не знает слово «лень»,
Леса друг надёжный.

КОТЁНОК

В нашем доме есть котёнок,
Нашей кошки он ребёнок.
Весь пушистый, озорной,
Целый день как заводной.

То залезет под кровать,
То с клубком давай играть,
Вдруг погонится за мушкой,
Опрокинет блюдце с кружкой.

Испугается и в миг
Удерёт под половику.
Удивленья полон взгляд,
Глазки яркие горят.

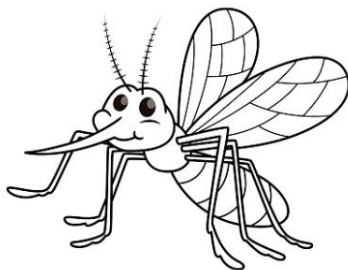
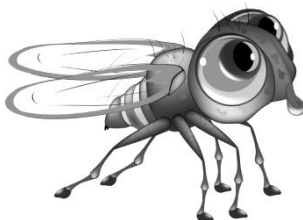
А когда потом устанет,
То быстрее мчится к маме,
С ней уютно и тепло,
Ждёт его там молоко.

НОВЫЙ ТЁРЕМОК

Вырос в поле теремок —
Дом для местных лежебок.

Приходи в него селиться,
Если ты устал трудиться.
Если хочешь отдохнуть,
Можешь внутрь заглянуть.
Первым клюнул на крючок
Восьминогий паучок.
Увидал в углу картинку,
Сплел себе там паутинку,
Сложил лапки словно йог
И спокойно спать залёг.
А потом влетела муха,
Она слышала вполуха,
Мол, открылся теремок,
В нем есть теплый уголок,
Там уютно, до весны
Можно спать и видеть сны.
Прилетел потом комар,
Рассказал такой кошмар:
По ночам от теремка
Храп идет до потолка.
Аж дрожит вокруг земля —
Облетели тополя.
А кукушка позабыла,
Куда яйца отложила.
Африканский бегемот
Онемел, открывши рот,
Крокодилам в Амазонке
Заложило перепонки.

На земле переполох —
Африканский слон оглох.
И дрожат в Тибете горы,
В море шторм, в умах раздоры:
Как решение принять,
Чтоб проказников унять.
А ответ был очень прост:
Прилетел из леса дрозд,
Подлетает к теремку,
Вот и всё.
И всем ку-ку.

НА ГОРКУ

По двору в денёк морозный
Прыгают синички,
Щёчки стали ярко-розовые
У моей сестрички.

Посадил её я в санки,
И пускаю с горки,
«Прыг» на кочке, «ух» на ямке —
Радость для девчонки.

Скорость, шум лихих полозьев,
Снежный вихрь вдогонку —

Зимний хор многоголосий
Окружил сестрёнку.

А она как королева
Со своею свитой,
Все направо, санки влево —
Как не быть сердитой.

На дворе денёк морозный,
Прыгают синички,
Утираю я сестрёнке слёзы
Рукавичкой.

Снег напалал словно вата —
Быстро за уборку!
Мне — метла, тебе — лопата,
А потом на горку!

ХОРОШО БРОДИТЬ ПО ЛЕСУ

Хорошо бродить по лесу!
Просто так, из интереса.
Здесь совсем другое царство —
Без обмана и коварства,
Лишь природы чистота,
В ней любовь и красота.

По тропинке по лесной
Ты идёшь с самим собой.
Жизнь течёт кругом иная -
Незатейливо простая:
Паутинку сплёл паук,
Забежал за листик жук,

В листьях, прячась от жары,
Поутихли комары,
Промелькнёт в кустах зверушка,
Вдалеке слышна кукушка.
Воздух... - прямо не описать,
Словом, Божья благодать.

САМОЛЁТ И ВОВКА

Самолёт летит по небу,
Серебрится в вышине,
Я домой в трамвае еду,
Но охота в небо мне:

Полететь на самолёте
В неизвестные края,
Там, где вы сейчас живёте,
Всем приветик – это я.

Повернул трамвай скрипучий,
Песнь унылую пропел,
Нет, не выпал нынче случай-
Самолётчик улетел.

След его растаял в небе,
Растворился в синеве,
Мой трамвай уныло едет
И поёт тихонько мне:

«Скоро, скоро остановка
У знакомого двора,
Ты спустишься на землю, Вовка,
Выходить тебе пора».

МЯЧИК, МЯЧИК ОЗОРНОЙ

Мячик, мячик озорной!
Только тронь его ногой...
Он подскочит, подлетит,
Прямо в лужу угодит!
Заплывет на середину,
С тротуара прямо в тину!
Важный весь лежит он в луже,
Всех обрызгает к тому же.

Нас дразнить не перестанет:
"Кто проказника достанет?"

ПОЛЗЛА ПО ТРАВКЕ КОСИНОЖКА

Ползла по травке косиножка,
Захромала вдруг немножко,
Кто ей лапку отдал?!
Это мишка проходил!
КРОКОДИЛ!

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

"Динь-дилень"! Меня достань-ка!
Закачался Ванька-встанька.
Положу его в кровать –
Тут же он встает опять!
Я качну его вперед,
"Динь-дилень", и он встает!
Будет так стоять весь день.
Только тронешь – "динь-дилень"!
Хочешь с ним поговорить?
Нужно просто наклонить.

ПОПОВА-БОРИСОВА Татьяна

г. Камень на Оби

В НАШЕМ ДОМЕ

В нашем доме тишина.
Кошка дремлет у окна.
В нашем доме гладь и тишь:
Рядом с кошкой дремлетмышь.

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Тонечке

Я этой ночью не спала:
Я думала о школе
И всё будильника ждала
Сигнал вставать весёлый.

Уложен мой пенал в портфель,
На бант не налюбуюсь!
У школьниц очень много дел.
Ах, как же я волнуюсь!

ЗА ПЯТЁРКАМИ

В школу рано детвора
Собирается неспешно.
Это сонная пора,
На дворе темно кромешно...

"Заплела я косу строже,
Форма, блузка мне к лицу.
Интересно мне, а что же

Я сегодня изучу?

Никакая непогода
Не спугнёт меня, друзья:
Я сегодня рано в школу
За пятёрками пошла!"

МАЛИНОВОЕ ЛЕТО

Глебу и Тоне

В саду малина спеет:
Красив её наряд!
Ребёнок рвёт в ладошки

Малиновый закат
И смотрит, глаз не сводит,
Как где-то далеко,
У речки, пьёт козлёнок
С туманом молоко.
Туман висит, печальный,
Не зная, почему,
Он только что и нужен
Козлёнку одному.
"Собрать бы всю малину
И молоко собрать,
Братишке, маме, папе –
Всем-всем покушать дать!"

РОЖДЕСТВО

В колыбели сладким сном
Спит Младенец. Сила в Нём,
Как в жемчужине, сокрыта.
Ничего, что Он в корыте.

В пеленах лежит, солома
Мягким стелется ковром.
Он везде отныне – дома:
Спи, Младенец, сладким сном.

Мама с папой дремлют рядом.
А полночная звезда
Освещает путь нам: станем
Мы другими навсегда.

В вечной схватке тень и свет
Возвестят борьбой суровой
Воскресение от бед
И возможность жизни новой.

Спи, Младенец, сладко спи!
В Рождестве Твоём сокрыта
И надежды, и любви,
Долгожданной веры сила!

БАЛАБИНА

Алла Кузьминична

Родилась в селе Вишнёвка Алтайского края.

Член Российского союза писателей.

Руководитель творческого объединения «Спектр» в Барнауле.

Окончила историко-филологический факультет Тюменского государственного университета.

Занимается краеведением, выпустила трехтомник «Червонное золото Локтя.

Страницы истории Локтевского района».

Тяготеет к любовной, пейзажной, философской лирике, пишет стихи для детей. Соавтор семи коллективных сборников. Финалист литературного конкурса «Георгиевская лента». Номинант литературной премии имени Сергея Есенина «Русь моя» и национальной литературной премии «Писатель года» – 2019, 2020, 2021.

Лауреат краевого конкурса «Издано на Алтае» – 2019, 2022гг. Живет в городе Барнауле,

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

Вот задача, так задача!
Оля даже слёз не прячет:
туфли новые стоят,
только как их надевать?
Туфельки прекрасные,
но на ножки разные...
– Плохо эти туфли сшили!
Все смеются: «Насмешила!

Надо их наоборот
надевать на ножки. Вот!».

ВАНИНА ПРОБЛЕМА

Ваня в первый класс пойдёт,
вырос мальчик Ваня.
Только кто его поймёт?
Говорит он странно.

Школа – «скола»,
Шишка – «сыска»,
Жора – «Зола»
Мишка – «Миска».

Ваня плачет: «Как же быть?»,
Жалуется деду.
Говорит дед: «Хватит ныть,
Сходим к логопеду!

Логопед – ребятам друг,
От проблем избавит.
Будешь ты жужжать, как ж-ж-жук ,
И р-р-рычать, как Шарик».

ГОВОРЯЩИЙ ВОРОН

Говорить умеет ворон Гоша,
всех друзей зовёт по именам.
Только Галю он позвать не может,
потому что «эль» – не по зубам.

Ворон Гоша говорит картаво,
хоть старается подолгу и всерьёз.
А девчонке Гале не по нраву
буква «эр». Обидно ей до слёз.

Рассмешила детвору. Умора!
Гошу – «волоном» она зовёт.
Ворон Гоша – говорящий ворон,
Гале букву «эр» преподает!

Кар-р-р!!! Кар-р-р!!!

БЕССОВЕСТНЫЙ КОТ

Горе горькое у Таськи –
ей нельзя на дачу с папой:
искупать хотела Ваську,
а он ручки исцарапал.

Тася вся в бинтах, и ясно,
что ей больно и обидно.
А кот Васька ходит грязным,
и ему совсем не стыдно...

АНЯ ПЕРВОКЛАССНИЦА

Наша Аня в первый класс
нынче собирается.
Аня – умница у нас,
ей учиться нравится.

Это вам не пустяки –
будет первоклассницей!
Знает наизусть стихи,
пишет буквы разные.

Может к трём прибавить два,
знает вычитание,
может прочитать слова
в толстой книжке маминой.

Если очень захотеть –
то мечта исполнится!
Надо многое уметь,
чтоб назваться школьницей.

БЫЧОК

Шёл по улице бычок,
Пёстрый у него бочок.
Глазки любопытные,
Две пары ног с копытами.

И хоть был он маленький,
Шёл один без маменьки.
Вдруг увидел он собаку
И хотел затеять драку.

Но собака для начала
Очень грозно зарычала.
Наш бычок во весь опор
Убежал на задний двор.

ТАНКИСТ

Мне уже четыре года,
я почти что взрослый.
Папа из коляски танк
смастерил мне грозный.

Мой прапрадед на таком
воевал на фронте.
Он сражался, как Герой,

за геройство – орден.
Я сегодня в этом танке
на парад поеду.
Вместе с папой говорю:
«Спасибо за Победу!»

БУДКА ДЛЯ КОТА

Серёжа ужасно расстроен,
Не знает Серёжа, как быть:
Он будку для Васьки построил,
А Васька не хочет в ней жить!

ГДЕ УЧИЛСЯ СОЛОВЕЙ?

Где учился Соловей –
В роще иль среди полей?
Где взял голос он такой –
Звонкий, чистый, неземной?
И хотя он неказист,
Но прекраснейший артист!

ГРИБЫ УБЕЖАЛИ

Собрались мы как-то с Дашкой
за грибами в лес пойти,
но нам белые ромашки
повстречались на пути.

Под берёзой на опушке
долго слушали «ку-ку»,
а потом нашли с подружкой
землянику на лугу.

Сладких ягодок наелись
и цветов нарвали.
Ждать грибам нас надоело –
и они сбежали.

ШОФЁР

Алёша давно стать шофёром мечтает,
дорожные правила он изучает.
Он знает про разные автотрассы
среди дальних гор и в пустынях опасных.
Внимательно смотрит на карты дорог –
он хочет, чтоб мама не знала тревог.

СОНЯ и ВАСЬКА

Соня куклу потеряла – грустно,
и в игрушечной коляске пусто.
Только Соне очень-очень хочется
покатать колясочку, как водится.
Посмотрела – котик на диване,
и решила: пусть он куклой станет.
Кот Василий не сопротивлялся
и в коляске быстро оказался.
Спит теперь в колясочке Василий
и мурлычет котик сильно-сильно.
Очень нравится ему, признаться,
по квартире целый день кататься.

БАБУШКИНЫ РУКИ

Как проворно бабушкины руки
вертят шустрое веретено.
Целый день она, не зная скуки,
всё прядёт да всё глядит в окно.

Напевает песню про девицу,
дождь осенний подпевать ей рад.
Теплые шарфы и рукавицы,
знает точно, будут у внучат.

Как проворны бабушкины руки!
Всё мелькают и мелькают спицы.
Вяжет бабушка любимым внукам
теплые носки и рукавицы.

ТРУДНЫЙ ЗВУК

Мы учили дружно «Р»,
Очень все старались.
Научиться поскорей
Мы рычать пытались.

Но язык не слушал нас,
И тогда решили
Мы поднять его к зубам,
Ротики открыли.

Затрещали пулеметом,

Застучали молотком,
Дын, дын, дын, – как в миномете
Мы строчили все ладком.

У Данила получалось,
Вика нам сказала: «Ры»,
А Анюта, так случилось,
Вместо «дын» запела «дрын».

Это звук совсем не трудный,
Каждый сможет повторить.
Подрастайте, мы научим
«Р» как надо говорить.

МАСЛЯТА

Под каждою сосною
Вздулись бугорочки –
Это всем на радость
Выросли грибочки!

К этим бугорочкам
Поспешат ребята...
Прячутся напрасно
Вкусные маслята.

НЕЗНАЙКА

– Как зовут тебя?
– Не знаю.
– Чей ты?
– Я не знаю.
– Сколько лет тебе?
– Не знаю.
– Где живёшь?
– Не знаю.
– Значит, ты Незнайка?
Попадёшь в страну Незнаек!

– Нет, я Саша Иванов.
Мне пять лет.
Мой папа – Глеб.
Мама у меня – Марина.
Бабушку зовут – Арина.
Я живу в квартире два,
Улица Чапаева.

КОЗЫ

Вышли козы на прогулку
И пошли по переулку.
С кустиков листочки рвали,
С удовольствием жевали.

В огород зашли – не пусто!
Там отведали капусты.
Но хозяйка коромыслом
Выгнала их очень быстро.
Где же им наестся вволю?
Тяжела ты, козья доля!

ПЕВИЦЫ БОЛОТНЫЕ

В старом болоте жили лягушки,
Днём веселились, купались подружки,
Прыгали в воду, на пнях загорали,
А вечерами петь начинали.
На бережочке все кочки заняли,
"Ква-ква" выводили и вновь повторяли.
Громче и тише "ква-ква" несётся,
Словно по нотах песенка льётся...
Пели лягушки, очень старались, –
Пеньем своим от души наслаждались.

АЛЁШКА

Сегодня Алёшка
Сам встал на ножки.
Встал, удивился

И не свалился.

Сделал шаг.
Потом другой.
Покрутил он головой.
Он не держится за стул!
Сам Алёшенька шагнул!

Шаг, другой.
Он побежал!
И смотрите – не упал.
Наш Алешка молодец –
Настоящий удалец!

Научился он ходить!
Кто его будет ловить?

АЛЁНКИНА КОРЗИНКА

Рвёт Аленка ягодку,
Ягодку-малинку.
Три кидает в ротик,
А одну в корзинку.
Жалуется бабушке:
Плохо, мол, поспела...
Бабушка смеется:

– Песен зря не пела.

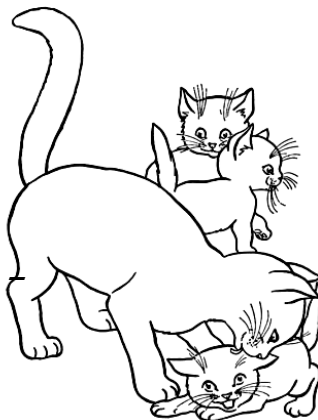
Если б пела песенки,
Ягодки не ела,
Малинка бы в корзинке
Горкою алела.

ПРОБЛЕМА

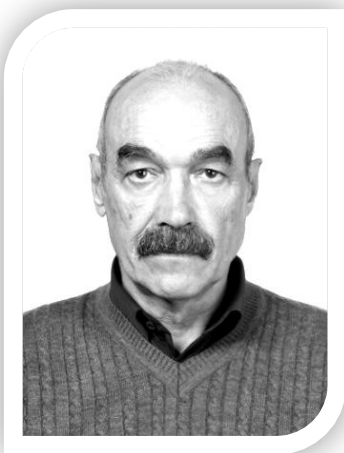
У Мурлыки кошки
Маленькие крошки,
Не один, не два, а пять.
Как их ей водить гулять?

Их веревочкой не свить,
Всех в коляску не вместить
В лавке у кота Маэстро
Нет колясок пятиместных.

И грустна Мурлыка с виду:
Как в свет вывести всю свиту?

БОРОДКИН

Владимир Андреевич

Родился в 1948 году в городе Барнауле.

В 1973 году окончил Алтайский политехнический институт.

Член Российского союза писателей с 2016 года.

Печатался в журнале «Алтай». Литературная страничка на сайте Стихи.ру.

Живёт в городе Барнауле.

ВОСПИТАЛКИ. ВЕСЁЛАЯ КУЛИНАРИЯ

*(В соавторстве с пятилетним внуком –
Гриценко Николаем Сергеевичем)*

Выпускаем слог на волю,
Вместе с внуком – это Коля;
Зарифмована еда
Нами вместе без труда.

Это строго между нами –
Воспиталки в помощь маме:
Подивится пусть сама
Играм детского ума.

Наверху царица наша –
Скажем прямо – это каша.
Чтоб ребёнок рос не глупым –
Должен ложкой кушать суп он.

Лук, чеснок – простое чудо:
Прогоняют все простуды,
И зелёный молодец
Рядом с ними – огурец.

Свёкла вот, морковь, капуста –
Для салата очень вкусно.
Расширяет кругозор
Удивительный набор.

Всем мужчинам двигать глыбы
Помогают рис и рыба.
Мясо, борщ и лук порей –
Вот еда богатырей.

Чтобы меч рука держала,
Ешь тушёнку, хлеб и сало.
А чтоб в играх был задор,
Нужен спелый помидор.

Очень громко петь на сцене
Помогают всем пельмени.

А чтоб были дружба, мир,
Надо есть алтайский сыр.

С содержанием умной книжки
Все девчонки и мальчишки
Расправляются легко,
Если выьют молоко.

Йогурт, сыр, творог, сметана –
Вкуснотища без обмана.
Любит маленький народ
Их весёлый хоровод.

На десерт – свои продукты.
Что же это? Это фрукты.
Даже пухлый карапуз
Любит дыню и арбуз.

Сливы, груши, мандарины,
Авокадо, апельсины
С витаминами дружны.
Для улыбок всем нужны!

Но неполная картина
Без смородины, малины.
Соки, вишню, виноград
Дарит детям летний сад.

Разучить стихотворенье
Помогает всем варенье.
А чтоб был ребёнок рад,
Нужно кушать шоколад.

В дополнение обеда,
Чтоб лилась в кругу беседа,
Чай и несколько конфет
Для взросления с малых лет.

.....

Хохотали мы до поту:
Рифмы били прямо с лёту.
Веселил простой обед,
Несмотря на разность лет.

Дед подкидывал идею,
Внук ловил, от счастья млея.
Пока Коля ещё мал,
Дед смешинки записал...

Я РИСУЮ СКАЗКУ

Я рисую сказку дочкам:
Как могу, раскрашу лист.
Повзрослеет дух цветочком,
Зацепляя неба высь.

Взрослым в жизни не до сказки:
Быт уносит счастья плеск.
Не хватает детям ласки:
Их глаза теряют блеск.

Я рисую сказку детства.
Помогают мне друзья:
Это книжки – знаний средство
И духовная семья.

Без фантазий нет успеха,
Как и спорта без рывка.
Принимать нас вызов века
Учит книжная строка.

Я рисую сказку сердцем,
Окуная в душу кисть.
Ложь и лень посыплю перцем,
Чтоб подальше убрались.

Дней весёлая палитра
Дочкам в ген добавит смех.
В фильме жизни он субтитром
Объяснит: унынье – грех.

Я рисую сказку внукам
Той же кистью, но седой,
Чуя скорую разлуку,

Тороплюсь задать настрой.

Разрисую сказку-песню,
Жизнь добавит свой куплет.
В старой сказке внукам тесно,
Пусть рисуют, как и дед...

«В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЁЛОЧКА»

Мороз трещит дорогою.
Мороз в пимы обул.
Мороз за ушки трогает.
Мороз пошёл в разгул.

Загнал под крыши пташечек,
В тепло шугнул собак,
И кошечек-милашечек,
Хватает ужас как.

В сугробах дышат домики,
Пуская дым трубой.
Лопатой машут дворники
С пургой наперебой.

Зима деревья кутает,
Куржак им ветки гнёт.
В лесу дедок аукает:
Зов каждый узнаёт!

То дед Мороз Снегурочку
Аукает и ждёт.
Зимы крутой дочурочку
Под ёлочку зовёт.

Лошадки бьют копытами.
Вдаль троечка летит,
И держит дед Снегурочку,
И в бороду пыхтит.

Везут подарки разные
Для маленьких ребят,
И знают, дети праздника
от всей Души хотят.

И пусть зима морозами
Старается хватать.
Ребят её угрозами
Сквозь шубки не достать.

Вокруг нарядной ёлочки
Смешливый хоровод:
Мальчишки и девчоночки
Встречают Новый Год.

Снегурочка-красавица
Танцует и поёт.
И деду праздник нравится:

Подарки раздаёт...
А ёлка улыбается,
Гирляндами горит.
У взрослых грусть смывается:
Здесь детство говорит...

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...
ВНУК МОЙ СКАЖЕТ: ДАВНО...

Гром звонка по коридорам,
Школа в топот, тык взащей –
Пацаны с лихим напором
Вылетают из дверей.

По перилам едут задом,
Протираются штаны,
И девчонки тут же, рядом,
Строят рожи со спины.

Двое лихо на портфелях
С потом бьются в стороне.
Сила взята на гантелях,
Только здесь она в цене.

Верещит, кривясь, девчонка:
Косы дёрнул обормот.
Шаловливые ручонки
Держат в крест от смеха рот.

После краткой перемены
Нам туманом, поутру,
В расписание без замены
Зачеркнул мороз физ-ру.

Лыжи с палками на плечи,
Разбежались по дворам.
Дом тут рядом - недалече.
Пусть портфель поучит сам.

Минус сорок – не преграда.
Вьётся шапками куржак.
Сбились в стайку за оградой
Без девчонок – надо так.

Не настигнет нас хвороба:
Мы стремлением сильны
Горку сделать из сугроба
За сараем вдоль стены.

Дед из ржавой полдюймовки
Сладил бравый самокат
И полозья на обновке
Ошкурил, как на парад.

Вместе с верными друзьями
Обновили славный танк.
Самокату имя дали,
Тем повысив его ранг.

Сучковатой палкой круто
Можно банку погонять.
Нам свободной нет минуты:
Ну вот-вот с работы мать...

Окрик маминой заботы
Мокрых чад загонит в дом:
За уроки, обормоты.
Ай, да это всё потом...

ОДУВАНЧИК

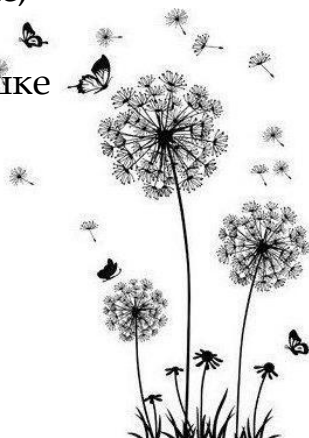
В траве желтеет солнышком
Игриво-яркий цвет.
Корзинка с тонким горлышком -
Весны простой привет.

Растёт, смешинкой радуя.
В соку стоят луга
Духмяные отрадою.
Растаяли снега.

Взрослея, шарик делает:
Сединами дорос.
Пушинки – семя спелое,
Случайный ветер снёс...

Стоит на тонком горлышке,
Колышется едва:
Торчит в закатном солнышке
Пустая голова...

Р. С.
Жёлтый одуванчик –
Маленький птенец.
Седенький болванчик –
Ветреный отец...

ДОЧКА

«Что ли ножик вилкин муж?»

К. И. Чуковский – «От двух до пяти».

Дочка – свет, подарок Бога,
Как мимоза недотрога,
А разрез лукавых глаз
Просто создан для проказ.

Топ да топ – растёт девчонка.
Три уже – долой пелёнки.
Дух взрослеет на глазах.
Гул стоит у всех в ушах.

Задаёт по сто вопросов.
Ну, не девочка – философ.
Не ломайте головы,
Не ответите и Вы.

Мам, а где берутся дочки?
Что ли с дерева, из почки?
Из капусты дети? Нет...
Может кукле дать котлет?

Открывать не может ротик,
Не идёт еда в животик.
Гвоздик пущен в оборот:
Трёт у куклы дыркой рот.

С визгом прячется болонка
От настырного ребёнка.
На коленях – вёрткий уж.
Пап, а ножик вилкин муж?

А куда уходит солнце?
Почему блестит оконце?
Кто там звёздочки зажёт
И забрал луны кусок?

Почему мычит корова
И не скажет нам ни слова?
Я слова все разучу
И корову научу.

Вот нашла случайно спички,
Сбоку чиркнула привычно.
С шипом брызнувший огонь
В миг лизнул в ожог ладонь.

Ох, и с папкой незадача:

Хмурясь, дал шлепка в раздачу.
Попку хлопнула рука.
Почешу её пока.

Подрасту, пока мне туго.
Папку буду ставить в угол.
Он не будет так охоч
Обижать родную дочь.

Швыркнет носом – деловая,
И бежит, с котом играя.
Чёртик прыгает внутри.
«Быстро сопли подотри!»

Тушь и мамина помада?
Спрячу в кофту для детсада.

Там есть тоже зеркала.
Я накрашусь, раз взяла.

Неслух, словом, а не дочка –
Папы с мамой заморочка,
Но надеждой в «завтра» - внук.
Вот и сходит всё ей с рук...

ЧУДО-ОЗЕРО

Колдовала в ночь девица:
Просьба шёпотом в уста.
От рожденья чаровница
Вязь кольца сняла с перста.

Ты катись, катись, колечко,
По зеленому лучу.
Ты уймись, не жмись, сердечко,
Видеть милого хочу...

Русы косы золочены
Волновались на груди.
Свет, луной заворожённый,
Звал девицу в ночь уйти.

Там: за лесом, по лощине,
Чудо-озеро, как щит.

В нём вода ломотой стынет,
Лесом оторопь дрожит.

Сказка дремлет водной гладью.
Тень грядущего на ней,
Образ милого отрадой,
И судьба верченьем дней.

Старцы, мудростью седые,
Стерегут подходов сеть,
А иначе чары злые
Кругом будут путь вертеть.

Дева боса за колечком
К чудо-озеру пришла.
В воду бросила словечко,
И поклонов несть числа.

Шепчет просьбу, став коленно,
На погляд судьбы своей.
Где ж мой милый: в теле бренном
Иль на небе меж теней?

Чудо-озеро мигнуло,
Засиял глубинный свет.
Небо заревом разгула
Дышит девице в ответ.

И оттуда в сердце благость...
Сферы льют малинов звон:
В душу трепет, в тело слабость.
Явью кружит вещей сон.

Голос, ласкою приятный,
Студит в ней вопроса пыл.
Старец, образом понятный,
Откровенье подарил.

Дочка ты моя родная,
Мир дарю, небес красу.

Счастье будет, золотая.
Я любовь твою спасу.

Чудо-озеро рождением
Есть у каждого внутри.
Ты найди чуток терпенья,
Слёзки горести утри.

Дам тебе смешливо чадо
Из озёрной глубины.
Материнство – есть награда
Чудо-озера, весны.

Сужен твой не снял колечка.

Я сведу вас под венец.
Дом, семья и дети – вечны.
Смерть – не кара, не конец.

Вы вернётесь в чудо-море,
Дети озеро найдут,
Под луной не только горе,
Есть и радость, счастье, труд.

Ты расти исканьем душу –
Чудо-озеро в себе.
Воды озера разрушат
Скалы горестей в судьбе...

.....

В ночь девица колдовала.
Уходила злая мгла...
В душу звёздочка упала,
Чудо-озеро зажгла...

Содержание

СКАЗКИ. ЛЕГЕНДЫ. МИФЫ	
Предисловие	4
<u>Ремизов Алексей Михайлович</u>	
Заколдованная мать	5.....7
Непослушник Аука	7.....8
Летняя дорога	9.....10
Хлебный голос	10.....11
Судьба	12.....13
<u>Попова-Борисова Татьяна</u>	
Заячий мосток.....	14.....24
Мир на дрейфующей льдине.....	24.....27
От сотворения Мира	28.....30
Дочки-матери	30.....31
<u>Бородаев Игорь</u>	
Сказки старого дуба.....	32.....35
В поиске чудес.....	36.....44
Кедр	45.....55
Хосров	55.....61
<u>Калашникова Лидия</u>	
А в лесных дебрях.....	62.....67
Музыка леса.....	68.....73
В гостях у Лешего.....	73.....78
Разговор в лесной чаще.....	78.....81
Баба Яга и её заботы.....	82.....87
В некотором царстве.....	87.....90
<u>Пастухов Юрий</u>	
Приключение лягушонка Бакса.....	91.....93
Нападение цапли.....	93

Встреча с лягушками.....	94...95
Встреча с лесной лягушкой.....	95...96
Встреча с травяной лягушкой.....	96...97
Кошка Умка и попугай Геша.....	97...101
Пчёлка.....	101...107
Воробышек.....	107...110

Гуляев Владимир

Камень на распутье	111...119
Как муравей стал героем	119...126
Это прислал мой деда	126...130

Андриященко Анна

Кот Мурлыка	131...135
Откуда у ежа колючки	135...137
Спор	138...140
«Страшная-престрашная» сказка	140...144
Три дочери	145...148

СТИХИ

Лядигуров Андрей

Дятел	150
Зимние деньки	151
Воробей	151
Птица-ночь	152
Ночь	152...153
За стеклянной витриной	153
Метелица	133...154
Гроза	155
Мишка	155...156
Про мышку.....	156...157
Юла	157
Сороконожка	157...158
Мои игрушки	158...161
Одуванчик	161
Винегрет	162...163
Лягушка	163...164
Муравей	164
Котёнок	165

Новый теремок	165...167
На горку	167...168
Хорошо бродить по лесу	168...169
Самолёт и Вовка	169...170
Мячик, мячик озорной	170...171
Ползла по травке косиножка	171
Ванька-встанька	171

Попова-Борисова Татьяна

В нашем доме	172
Первое сентября	172...173
За пятёрками	173...174
Малиновое лето	174...175
Рождество	175...176

Балабина Алла

Трудная задача	177...178
Ванина проблема	178
Говорящий ворон	179
Бессовестный кот	179...180
Аня первоклассница	180
Бычок	181
Танкист	181...182
Будка для кота	182
Где учился соловей	182
Грибы убежали	183
Шофёр	183
Соня и Васька	184
Бабушкины руки	184...185
Трудный звук	185...186
Маслята	186
Незнайка	187
Козы	187...188
Певицы болотные	188
Алёшка	188...189
Алёнкина корзинка	189...190
Проблема	190

Бородкин Владимир

Воспиталки. Весёлая кулинария	191...194
-------------------------------------	-----------

Я рисую сказку	194...196
«В лесу родилась ёлочка»	196...199
Это было недавно. Внук мой скажет: давно	199...202
Одуванчик	202...203
Дочка	203...207
Чудо-озеро	207...211
Содержание	212...215

Типография Графикс г. Барнаул
 Подписано в печать 21.03.2023 г. Формат 60х90/16
 Гарнитура Book Antigua. Печать цифровая.
 Составитель сборника – *Гуляев Владимир Георгиевич*
 Редактор — Владимир Гуляев
 Редактура — В. Турецкая
 Корректурa — В. Турецкая
 Компьютерная верстка В.Г.Гуляев
 Тираж 100 экз. Формат 60х90/16
 г. Барнаул
 2023г.

ЛЕГЕНДЫ – СКАЗКИ – МИФЫ

СТИХИ

Проза и Поэзия
членов Алтайского регионального отделения
Российского союза писателей